

ОГОНЕК

XX 146
13

ПРИВЕТ ПЕРВОМУ СОВЕТСКОМУ АКТЕРУ!

Василий Иванович Качалов, величайший артист, создавший незабываемый образ партизанского вождя Никиты Вершинина («Бронепоезд 14,69» в Московском Художественном театре), награжден Совнаркомом РСФСР званием народного артиста Республики.

Фот. П. К. Новицкого.

ГОСМЕДТОРГПРОМ

**ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА**

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка
в изысканном футляре—21 предмет.
„Е“ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„Б“ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике
для хранения лекарств—24 предм.
„В“ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике
для хранения лекарств—31 предм.
„Ж“ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—
8 пр. (высылается не менее 8 шт.)
„Д“ 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
„8“ 4 р. — Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.
Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш
точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложен-
ным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ
идет на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перел.)
пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка
за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

3000 НАЗВАНИЙ удешевленных книг ПРЕДЛАГАЕТ Новый каталог № 189

Государственного Издательства РСФСР

Выпуск I. Художественная литература. Выпуск II. Ре-
волюционные движения. Гражданская война. Между-
народная политика ВКП(б). Обществоведение. Право.
Экономика. Медицина. Техника. Точные науки. Ветери-
нария. Естествознание. Сельское хозяйство. Commer-
ческие знания. Ремесла. Искусство. Театр и пр.

Высылается по получении двух 8-коп. марок.

Москва центр, „Книга почтой“, или Ленинград
Госиздат РСФСР, „Книга почтой“, а в пределах
Украины—Харьков, Госизд. РСФСР „Книга почтой“.

ВЫШЕЛ № 1—2 (ЯНВАРЬ— ФЕВРАЛЬ) МОДНОГО ЖУРНАЛА СЕЗОННЫХ ДАМСКИХ МОД „МОДЫ СЕЗОНА“

„Моды Сезона“ составляются по послед-
ним заграничным новинкам

В каждом номере—красочные рисунки
и вырезная выкройка.

Подписная цена:

На год—15 руб., на полгода—8 руб.

Цена № 1—2—1 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ в КИОСКАХ и у ГАЗЕТЧИКОВ!

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА
ВЫШЕЛ и ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ № 1 (Январь)

СОДЕРЖАНИЕ:

Зимние съемки.—Наша сила и наша
слабость.—Пути фото-культуры.—Жи-
вопись и фотография.—Международ-
ное фото-любительское движение.—
Фотографирование для журналов и га-
зет.—Иллюстрационная фотография.—
Кто может фотографировать для прес-
сы?—Проведение негативов при сомне-
нии в верности взятой экспозиции.—
Самодельные сафиты для подуватных

ламп.—Шаг за шагом.—Беседы с лич-
ностями.—Фотографический конкурс
на тему „Зима“.—Как организовать
фото-кружок и как в нем работать.—По
иностранным журналам.—К нашим ил-
люстрациям.—Смотр фотографии в стен-
газете.—Фотообщественность.—Крити-
ческие заметки.—Перепишка подпис-
чиками.—Таблицы экспозиций на январь
и февраль. В номере 50 иллюстраций.

Цена 50 коп. Трудите по всех газетных киосках.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1928 ГОД

(В 1928 году журнал выходит в увеличенном объеме).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 4 р. 75 к., на полгода — 2 р. 50 к., на три мес. —
1 р. 25 к. За приложение „Фото Альманах“ доплачивается один рубль.

Переводы адрес.: МОСКВА—6, Страстной б. 11, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“.

Секаровская жидкость

ВЫТЯЖКА
из СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
приготовленная по способу
ПРОФЕССОРА Д-р БЮХНЕРА

ИМЕЕТСЯ в ПРОДАЖЕ
во всех
АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ
САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР
Получить из ГЛАВНОГО ОКЛАДА
высылается не менее
4 х флаконов при получении
задатка 25%
ПЕРЕСЫЛКА и УПАКОВКА
ЗА НАШ СЧЕТ

ВРАЧАМ
для
ИСПЫТАНИЯ
по ТРЕБОВАНИЮ
ВЫСЛАЕТСЯ
GRATIS

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА

Гален-Москва

МОСКВА
Тверская

Отд. 119

БОКАЧЧИО „Декамерон“
полн. перев. 2 т. в пер. 1927 г.
Ц. 7 р. 20 к. Заказывайте и деньги ад-
ресов. Москва, центр Мокховая 14/609
Книжный Магазин „НАУКА“

ШКОЛА для СТОЛЯРА и ТОКАРЯ ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на БИБЛИОТЕКУ СТОЛЯРНОГО-ТОКАРНОГО РЕМЕСЛ

под редакцией инженеров
Н. И. А. ПЕСОЧНИХ
в 8-ми выпусках с многочислен-
ными рисунками и чертежами.
Эта библиотека является система-
тической школой для изучения сто-
лярного и токарного ремесла. В этой
библиотеке получают отражение все
последние достижения в этой обла-
сти, а также и механические и руч-
ные приемы работы, связанные с ними.
Цена за все издание 18 р.
Допускается рассрочка: при под-
писке 8 руб., первые шесть выпу-
сков высылаются нал. плат. по 2 р.
50 к. каждый выпуск. Последние
два выпуска — беспл. Пересылка по
действию. стоим.
Все издание предполагается за-
кончить в первой половине 1928 г.
Подробные проспекты высыла-
ются по требованию.
Заказы и деньги адресовать:
МОСКВА 6, М. Дмитровка 8/а.
Моск. Акц. Издат. Обществу.

„ИСКОРКА“
35 к.
в мес.

„ИСКОРКА“
35 к.
в мес.

Попрошу МАМУ!

ВЫПИСАТЬ МНЕ в 1928 г.

лучший ежемесячный журнал

„ИСКОРКА“

В журнале: рассказы, стихи, рисунки, загадки.
К каждому № приложения — красочные вкладки: ИГР,
ЛОТО, ТЕАТРОВ.

Подписную цену 35 коп. в мес. направлять:

МОСКВА, Тверская, 42/о

Издательство „РАБОЧАЯ МОСКВА“.

XX 1928
13

КРАСНЫЙ ФРОНТ

Начиная с 1923 г., стали организовываться союзы красных фронтовиков (Rote Frontkämpferbund—R.F.B.).

Принято думать, что R.F.B. — революционная армия германского пролетариата, способная к борьбе с врагом на баррикадах гражданской войны.

R.F.B. не располагает абсолютно никаким оружием и не имеет возможности организовать правильное военное обучение.

Хотя по уставу каждый фронтовик имеет право быть „вооруженным“ палкой, но фактически полиция запрещает даже это „вооружение“ при каждом публичном выступлении. Таким образом, „вооружение“ состоит из шапки, гимнастерки и кулака. Кулак — условный знак красных фронтовиков. Кулак прижимают к плечу и произносят „Рот-фронт“ (красный фронт). Это не больше как символ, так как никому, конечно, не придет в голову голой рукой сражаться с многочисленными штыками вооруженной буржуазии.

В чем заключается сила красных фронтовиков? В том, что эта армия—самая

популярная из пролетарских организаций Германии.

Германская социал-демократия тоже имеет военную организацию — Рейхсбаннер. Не только именем, но и цветом своего знамени эта организация тождественна с германской социал-демократической республикой. Но пролетариат Германии знает, что это трех-

цветное знамя (черное, красное и золотое) пойдет в наступление на рабочих.

Союз красных фронтовиков — под красным флагом, с крепко сжатым кулаком, это армия идейных борцов за освобождение рабочего класса. В тех случаях, когда вопрос идет о защите рабочего движения, R.F.B. всегда на первом месте.

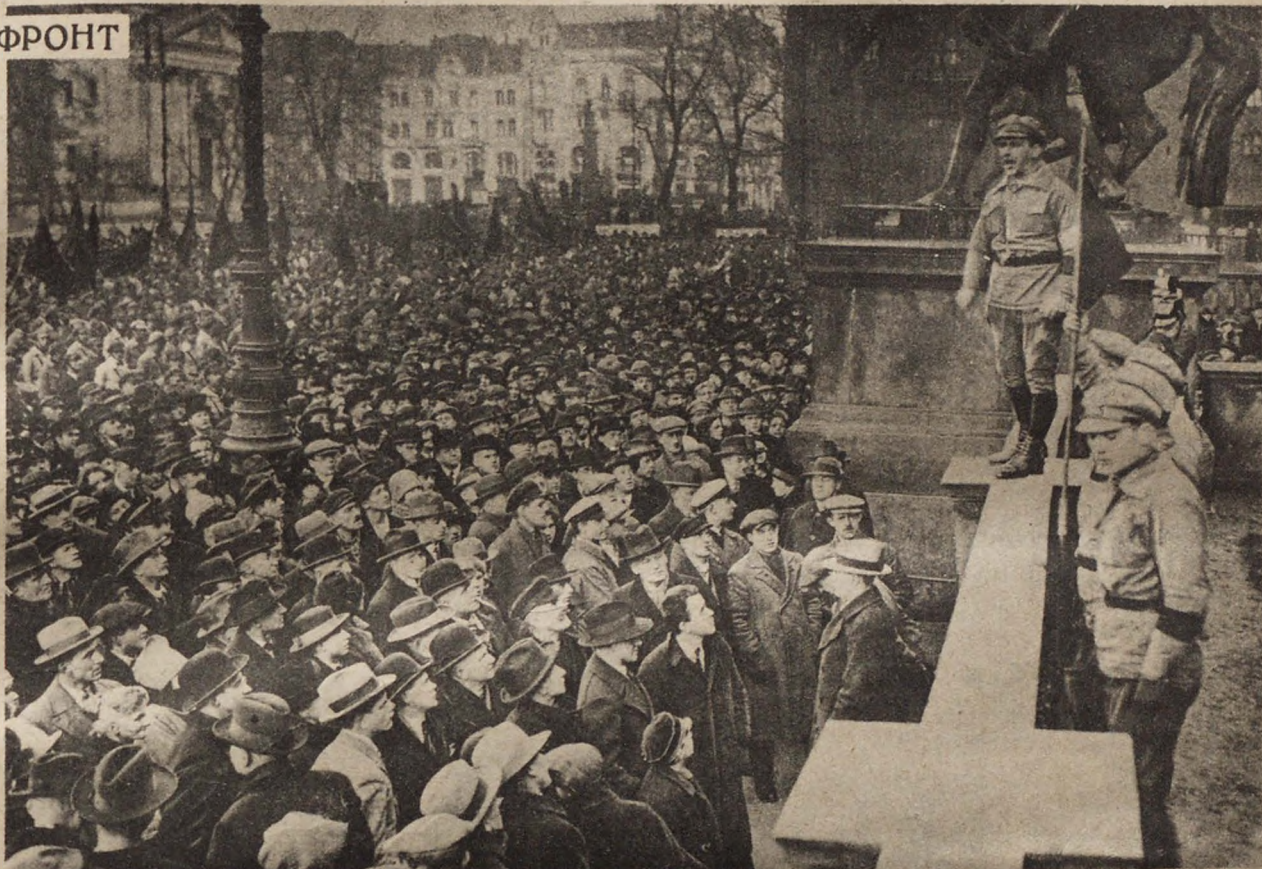
На рабочих собраниях Ротфронт несет службу охраны, при забастовках проводит сбор в пользу бастующих.

Из рядов Ротфронта выделилась организация R.F.M.B. — союз пролетарских женщин. Как только показываются красные платочки, которыми повязаны головы, и крепко сжатые кулаки — отовсюду сыплются горячие приветия.

Можно ли назвать красного фронтовика солдатом революции?

Да! Его сжатый кулак — символ до поры до времени сдерживаемого гнева германского пролетариата. Его красный флаг — зarya грядущей свободы.

А. Г.

Речь председателя бренденбургского района Ганса Жендрицкого на смотре германских фронтовиков.

Вожди красных фронтовиков—Эрих Тельман (X) и Вилли Лео — принимают парад.

ДЕЛО СИНЬОРОВ ТОВБИНИ

Очерк Л. Никулина.

Темы и злобы дня парижских газет меняются с быстротой букв световой газеты на площади Гранд-Опера. На высоте пятого этажа возникают и убегают слева направо огненные, сияющие буквы:

„Кража бриллиантов у мисс Астор“.

„В Ницце русский полковник зарезал свою любовницу“.

„Мисс Руфь Эльдер будет выступать в ревю „Казино де Пари“...“

С быстротой возникающих и пропадающих букв возникают и пропадают темы парижских газет. Шварцбард, американские легионеры, перелет, вернее, недолет Руфь Эльдер, конференция по разоружению—еще вчера кричали большими буквами на первой полосе газеты. Сегодня они скромно переправились на четвертую полосу, через неделю их больше не увидят. Но имена синьоров Товбини вот уже второй месяц занимают по праву первую полосу зсей парижской прессы от глубокомысленного „Temps“ („Тан“) до легкомысленных „Paris Midi“ („Парижск. Полдень“) и „Paris Soir“ („Парижск. Вечер“).

История синьоров Товбини полна глубокого и поучительного значения. И в данном случае нельзя будет обойти Одессу, дореволюционной Одессы, родины ювелира, подделавшего тигру Сантаферна, как говорят, родины парижского Форда — Ситроэна, и родины обоих синьоров Товбини.

В 1909 году, в Одессе, неизвестный, симпатичный на вид юноша устроил вечер юмористов. Был апогей славы Аверченко и развеселых сатириков, и выступление их было в некотором роде сенсацией. Ах, вы, как говорится, цены не могли сдержать пыл экзальтированных одесситов, и они совершенно переполнили зал биржи. Здесь произошел невероятный скандал. Ни одного слова из того, что читали с эстрады известные юмористы, не было слышно публике. Через пятнадцать минут публика прогнала их с эстрады и в бешенстве ринулась в кассу. Но ни кассы, ни симпатичного юноши не было. Самое замечательное во всей этой истории то, что были обмануты и публика, и юмористы во главе с Аверченко. Над обманутыми где то,—временно за пределами досягаемости,—потешался некий симпатичный юноша по фамилии Товбин. Это и был младший из ныне прославленных синьоров Товбини—Сема Товбин. До этого дня его деятельность протекала за кулисами маленьких театриков-миниаюр и в уборных кафешантанных красавиц. Но вечер юмористов возвысил его, и он занял почетное место между таинственными молодыми людьми из бильярдной кафе Робина.

Некоторое время он изумлял бездельников родного города радужной галстук, покроем пиджаков и барскими замашками. Обманутый им Аверченко даже вывел его в качестве собирательного типа, под фамилией Кости Зиберова. И это послужило только к вящему прославлению Семы Товбини. Совершенно непонятно, как и на какие средства существовал этот молодой человек, каким образом он уклонился от воинской повинности и мобилизации в эпоху войны, но Одесса оказалась, в конце концов, тесна для него. Его видят в Москве и Петрограде, в „Ярах“ и „Медведях“ и

„Донах“. Он покровительствует молодым дарованиям в оперетте, он торгует каустической содой и куплетами для куплетистов. Румяный, великолепно одетый, походка в развалочку, шляпа на боку, трость по земле, как палаш у кавалергарда,—он гулял в четыре часа по Невскому проспекту. Удержись еще хоть немного самодержавная власть старца Григория, мы бы, может быть, присутствовали при расцвете нового Ванички Манасевича-Мануйлова, Андронникова, или по меньшей мере Симановича. А, может быть, Сема дошел бы до монументального величия банкира Мити Рубинштейна. Но „колесо вертится“, не забываясь о вычислениях математиков“, и революция на время отодвинула в неизвестность Сему Товбина. Естественно, что он появляется в Киеве в 1918 году, в эпоху гетмана. Здесь его имя сияет рядом с именем и драгоценностями небезызвестной

и Казановых до синьора Риччиоти Гарибальди.

Разве существуют затруднения для путешественников в норд-экспрессе, для останавливающихся в отеле Кларидж, Рип и Карлтон, для завтракающих в Тур д'Аржан и танцующих в пять часов в Амбасадор? И мировой город принял обоих братьев так же тепло и благожелательно, как он принимает любого владельца солидного текущего счета.

Еще совсем недавно правительство Франции причинило много беспокойства правительству Хорти в связи с полиграфическими достижениями некоторых венгерских магнатов. Подделка французских кредитных билетов венгерскими магнатами оставила неизгладимый след в отзывчивой душе синьора Товбини. И в качестве благожелательно настроенного иностранца он взял реванш и показал миру, что получив-

ший образование в одесском кафе Робина синьор Товбини ни в чем не уступает венгерскому магнату, гвардейцу и придворному князю Виндигрецу.

Братья финансисты обратили внимание на некоторые венгерские ценные, „имеющие хождение наравне“, бумаги. Бумага бумаге рознь. Нелепая несправедливость! На некоторой бумаге имелся штамп, и тогда эта бумага могла идти на растопку каминна; на другой штампа не было, и она котировалась на бирже и „имела хождение“. Братья Товбини не пренебрегли черной работой. Они,

умело применяя некоторые достижения неорганической химии, легко смытали совершенно ненужные штампы с венгерских государственных бумаг. Немного химии, немного терпения, и тридцать с лишним миллионов оказалось в карманах братьев Товбини и покровительствующих молодым дарованиям банкиров.

Дальнейшее уже не имеет особого значения. Незаслуженное внимание прокуратуры, аресты, эффектные заголовки парижских и мировых газет, фотографии, пикантные подробности насчет дамы сердца Симона Товбини, ее арест, благородное негодование благородных венгерских магнатов, зависть Виндигреца и прочее, и прочее—свет и тени в карьере братьев финансистов,—оставим это. Но даже и сейчас, даже и в несчастье, мог ли думать бильярдный арап, администратор театра миниаюр, одесский бездельник Сема Товбини,—мог ли он подумать, что через пятнадцать—двадцать лет после вечера юмористов в Одессе его имя будет пылать электрическими буквами на высоте пяти этажей площади Гранд-Опера?

Мог ли он думать, что тысячная толпа бульваров с почтительным изумлением и любопытством будет читать вспыхивающие и погасающие в парижском небе буквы:

„Грандиозная афера братьев Товбини!“

„Следствие по делу братьев Товбини!“

„Новые аресты по делу братьев Товбини“.

Какая красота... Какой простор...

Л. Никулин.

Париж. Ноябрь.

Венгерские фальшивомонетчики отправляются под конвоем в Будапештскую тюрьму.

Архив „Огонька“.

кафешантанной королевы бриллиантов. Сема оперирует драгоценными камешками, сахарными заводами, марками и кронами в ресторанных залах Гранд-отеля и Континентал. Закат гетманщины—опять невыясненная для биографа полоса жизни Семы Товбини, и затем, в строгой последовательности событий, он возникает в Константинополе. Известно, что происходило на берегах Босфора после оставления Тавриды инженером и генералом Врангелем. Такой человек, как Сема Товбин, разумеется, прошел, как иглолка, сквозь рогатки союзных контр-разведок, прошел мимо галлиполиских лагерей и палубного заточения на пароходах врангелевской эскадры. В кофейнях Стамбула котировались, как на бирже, паспорта любой европейской и азиатской державы. Натурализация, переход в любое подданство—определялись только суммой фунтов, франков и лир и, предпочтительно, долларов. И тут Сема Товбин превращается в итальянского подданного—Симона Товбини так же легко, как, скажем, бард эвакуации Вертинский превратился в чистокровного грека.

Берлин и Вена эпохи инфляции увидели двух братьев Товбини. Дальнейшая карьера обоих братьев в достаточной мере выяснилась. И разве нас удивит то обстоятельство, что самые почтенные банкиры поддерживают дружеские и деловые связи с синьорами Товбини и чуть ли не вся Центральная Европа вверила свои экономические судьбы финансовому гению братьев Товбини?

Что же еще оставалось, что же еще манило неизвестностью братьев Товбини? Париж... Париж—город, привлекавший авантюристов всех эрх от синьоров Калиостро

ПРЕДВЫБОРНЫЕ СКАНДАЛЫ

Письмо из Парижа Жака Садуля.

Обычно буржуазия всех оттенков без зазрения совести грабит казну и наживается, где только может. Пресса, отдельные органы которой служат интересам различных буржуазных группировок, не любит заниматься расследованием грязных комбинаций.

Однако, при приближении срока парламентских выборов мудрое молчание перестает быть правилом. В лихорадке предвыборной агитации политическая борьба достигает таких размеров, что интересы отдельных буржуазных группировок приходят в столкновение, доброе согласие исчезает, и братья по классу превращаются во врагов. Для того, чтобы дорваться до власти, все средства хороши, даже правда! Трудящиеся массы должны широко раскрыть глаза и внимательно прислушиваться к тому, что происходит в эти недолгие вечные и редкие моменты, когда капиталистический строй выказывает себя „во всей своей красе“.

Каждые 4 года, за шесть месяцев, предшествующих парламентским выборам, внезапно выплывают на поверхность бесчисленные скандалы, к удивлению наивного французского обывателя, которого в течение 3½ лет убавкивают приятными заверениями в том, что режим современной Франции — лучший в мире.

За последние два месяца, т.е. со времени окончания парламентских каникул, французская пресса почти ежедневно сообщает о фактах, несколько тревожных для старой репутации французской буржуазии. Правые газеты с возмущением сообщают о нечестных поступках „левых“ политиков. С неменьшим возмущением „левые“ газеты сообщают о гнусностях правых.

Среди этого потока скандалов следует выделить несколько особо характерных случаев, показывающих степень разложения нашего демократического режима. В течение нескольких недель было установлено, что:

1. Из 1.500 тыс. поставок, сделанных государству во время войны, больше чем три четверти были выгодны только промышленникам, получившим эти заказы. При этом, столько жульничества было совершено при раздаче заказов, столько десятков миллионов было расхищено соответствующими министерскими чиновниками и буржуазией, столько сенаторов, депутатов и министров принимало участие в этом воровстве, — что лучше было окончательно похоронить этот скандал.

2. Десятки миллионов франков были расхищены группой держателей венгерских акций, которые, с целью поднятия ценности этих акций, подкупили целый ряд крупных политических деятелей, сенаторов и депутатов, членов репарационной комиссии.

3. Парижский муниципалитет без какого-бы то ни было серьезного предварительного обсуждения сдал концессию одной финансовой группе на поставку топлива для всех домов Парижа сроком на сорок лет. Такое количество муниципальных советников, — как правых, так и левых, — получило за это соответствующую мзду, что и этот скандал пришлось замять, так как в противном случае пришлось бы уйти

в отставку не одному только совету муниципалитета.

4. Крупнейшие банкиры-патриоты, работающие рука об руку с Пуанкаре, в 1925-м и 26-м гг., желая свалить министерство левого блока, не стеснялись систематически переводить свои деньги за границу, создавая тем самым такую панику на бирже, что франк за несколько месяцев потерял три четверти своей ценности, и Франция благодаря этим людям была на краю банкротства.

5. Палата депутатов только что вотирует 40-миллионную дотацию авиационной фирме Латежер для организации прямого воздушного сообщения между Францией и Южной Америкой. Эта фирма ни в коем случае не сумеет выполнить возложенную на нее огромную задачу. Дотация была во-

Парижская биржа в дни парламентских перевыборов или министерских кризисов.

тирована лишь потому, что ряд крупнейших парламентариев получил огромные взятки.

И т. д., и т. д.

Ручьями течет грязь в демократической Франции. Те самые люди, которые из личных выгод и интересов способствовали открытию этих скандалов, уstraшены собственной смелостью и пытаются смягчить свою вину перед своими братьями по классу, внезапно прекращая разоблачения. Об этом нельзя не пожалеть, так как несомненно, если бы все эти гнусности можно было бы разоблачить до конца, это заставило бы рабочих и крестьян призадуматься над степенью разложения капиталистического строя.

Тем не менее, время от времени один из этих скандалов распускается махровым цветком. Так случилось, например, с делом Барреля.

Г-н Баррель — крупнейший промышленник Тулона, базы французского военного флота. Самые неприятные слухи ходили в городе об источнике успехов Барреля. Однако, они не смогли помешать тулонской буржуазии гордиться своим великим сыном. Когда человек так богат, как Баррель, то честность его вне подозрения.

Для того, чтобы окончательно подчеркнуть, что со слухами о темном происхождении богатства Барреля никто не считает, и что Баррель честнейший человек, местные торговцы и промышленники избрали его на почетнейший пост президента Коммерческого суда. В этой должности, высокой и весьма деликатной, Баррель выказал себя образцовым республиканским судьей, беспощадным в отношении всех тех, кому ему приходилось судить за нарушение чести и честности.

Вероятно, репутация безупречного судьи так бы и осталась за Баррелем, и он мог бы продолжать вести привычный образ жизни, окруженный почетом и уважением своих сограждан, если бы на старости лет он вдруг не задумал удариться в политику. Он пожелал сделаться мэром, депутатом, сенатором. Он не скрывал, что, по его мнению, человек его ранга и его „моральной чистоты“ должен сделаться хранителем старых традиций, составляющих силу и величие французской буржуазии. Он сделался реакционером.

Вступив на политическую арену, он считал себя вынужденным закрыть двери своей гостиной, своей столовой и своего погреба для представителей левой буржуазии, которые до сих пор пировали у него в гостиных наравне с реакционерами. Они репили отомстить Баррелю.

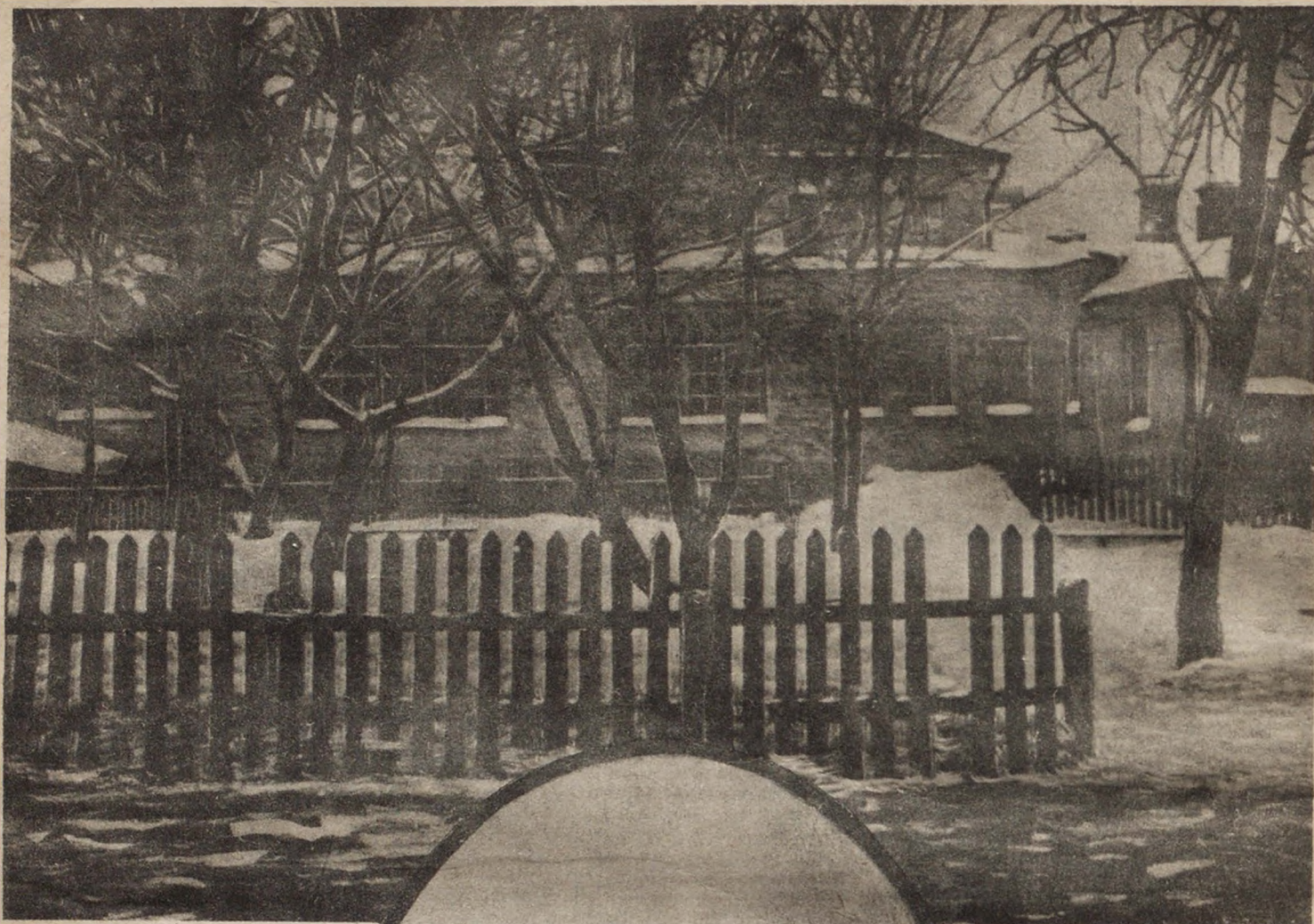
Война против Барреля началась с выступления почтеннейшего Реноделя, этого пахучего цветка из оранжерей 2-го Интернационала. Ренодель, депутат Тулона, и его союзники, представители левой буржуазии, внезапно перешли в атаку против Барреля. Слухи вновь ползли по городу, все усиливаясь.

В один прекрасный день, читая свою утреннюю газету, жители Тулона с грустью узнали, что их Баррель — этот человек, столь щепетильный в вопросах чести, когда это касалось других людей, — оказался самым простым жуликом.

И вот пришлось Баррелю, достойному представителю крупной французской буржуазии, предстать перед уголовным судом города Тулона. В числе целого ряда обвинений, одно заключалось в иске крупнейшей пароходостроительной фирмы обвинявшей Барреля в огромных злоупотреблениях. Во время процесса выяснилось, что при помощи ряда служащих этой фирмы почтенный президент тайным образом присвоил себе несколько миллионов килограмм железа и стали. Баррель признался сам в том, что он украл значительно больше, чем гласило обвинение. Будто из желания оправдаться или из чувства мести, он заявил, что если он сам действительно обворовывал эту фирму, которая строит огромнейшие пароходы для всех стран мира, то эта фирма, в свою очередь, еще значительно больше обворовывала всех своих клиентов, в частности, французское правительство. Без лишнего стеснения, он назвал ряд парламентских деятелей, участвовавших во всех этих грязных делах. Таким образом, из обвиняемого Баррель обратился в обвинителя. Этот пантаж ему вполне удался. Чтобы поскорее заткнуть ему рот, суд выказал максимум „доброты“ в отношении обвиняемого. Разумеется, просто оправдать его было невозможно. По закону его следовало бы приговорить к 10—20 годам каторжных работ. Однако, он отделался лишь несколькими месяцами тюрьмы. Несомненно, он вскоре будет освобожден и сможет спокойно доживать свои дни в одной из своих роскошных вилл, построенных на краденые деньги. Возможно, что в один прекрасный день мы встретим его в числе членов парламента.

Париж. Декабрь 1927 г.

Перевел с рукописи Георгий Н.

Дом, в котором жили Толстые

О своей трилогии — „Детство“, „Отрочество“ и „Юность“ Л. Толстой на склоне лет своих, в 1903 году, так отозвался: „Замысел мой был описать историю не свою, а своих приятелей детства, и оттого вышло нескладное смешение событий их и моего детства“.

Насколько нам трудно согласиться со вторым утверждением о „нескладности“, настолько невозможно опровергать первое. О том, что у Толстого был замысел „описать историю не свою, а своих приятелей“, совершенно определенно свидетельствует черновая рукопись, хранящаяся в архиве Толстого и представляющая собою в эмбриональном виде текст будущих трех частей трилогии. Но с этой задачей — написать не „свою“, а „чужую“ историю — Толстой не справился и перешел к тому „смешению“, о котором так сурово отозвался стариком. „Смешаны“ истории Толстых и Иславиных.

„Приятели детства“ Толстого, это — семья Александра Михайловича Исленьева (1794—1882), переделанного в повести в созвучного Иртеньева.

В молодости служивший в гвардии, участник кампании 1812—1814 гг., Исленьев, влюбившись в кн. Софью Петровну Козловскую, рожд. гр. Завадовскую, дочь известного фаворита Екатерины II, несмотря на то, что муж Софьи Петровны не дал согласия на развод, повенчался с ней и зажил в своем имении Красном, в 35 верстах от Ясной Поляны. Обе семьи, Толстых и Исленьевых, были в большой дружбе,

Александр Михайлович Исленьев, послуживший Толстому прототипом для отца Иртеньевых, обмаломогоры.

Толстовский музей в Москве.
Репродукция С. Фридлянда.

с Николаем Ильичем¹ Исленьев был на „ты“, они постоянно вместе охотились и часто ездили — и одни, и с детьми — друг к другу. Детей у А. М. Исленьева было шестеро. Как „незаконные“, они носили фамилию

в 1830-х годах (ныне на Плющихе № 11).
Фот. П. К. Новицкого.

не Исленьевых, а Иславиных. Старший сын, Владимир, был на десять лет старше Льва Николаевича, младшие же — Любочка,² впоследствии ставшая тещей Толстого, и Костенька — были ближайшими его сверстниками. С последним, музыкально очень одаренным, Лев Николаевич был весьма дружен в сороковых годах. Отец Исленьев, являя собою яркий тип людей александровской эпохи, по определению Толстого, был человеком „неуловимого характера рыцарства, предприимчивости, любезности и разгула“.

Ведя широкий образ жизни, страстный игрок в карты, приятель композитора Алябьева, вероятно, знававший Грибоедова и Пушкина, Исленьев в числе своих знакомых имел и многих из будущих декабристов, общение с которыми ему не прошло даром — он посидел в Петропавловской крепости и был в ссылке в Холмогорах.

Тот „запах и звук 1812 года“, которые, по позднему признанию Толстого, „слышны и милы нам“, он узнал, конечно, прежде всего в Исленьеве. Понятно, почему именно его взял начинающий писатель в качестве „натуры“ для одного из главных персонажей своего первого художественного опыта. Прекрасно, истинно толстовски „вылепленным“ образом отца Исленьевки в „Детстве“ открывается

² Любовь Александровна Иславина (1826—86) вышла замуж в 1842 г. за А. Е. Верс. Ее дочь Софья Андреевна (1844—1919) была женой Л. Толстого.

¹ Отцом Толстого (1795—1837).

галереи типов людей: александровской эпохи в „Двух гусаках“, „Войне и мире“, „Декабристах“.

Дожив до глубокой старости, А. М. Исленьев не только имел удовольствие узнать себя в Иртеневе, но и рассказывать об этом своим внукам, о чем пишет в своих воспоминаниях сестра жены Толстого Татьяна Андреевна Кузьминская.

Себя Толстой в повести назвал Николенькой, конечно, в честь своего любимого старшего брата.

Ни своей матери, ни первой жены Александра Михайловича — они обе умерли в один (1830-й) год — Толстой не помнил, и поэтому образ „мама“ — единственный в повести чисто „литературного“ происхождения. Отсюда его, сравнительно с другими, бестелесность, призрачность.

„Бабушка“, это — мать отца Л. Толстого — Пелагея Николаевна Толстая, рожд. кн. Горчакова (род. в 1762 г.), скончавшаяся 25 мая 1838 г. в Москве, в том доме на Плющихе, который и ныне существует (№ 11, во дворе).

В Володе (имя старшего из Иславиных) изображен брат Льва Николаевича, Сергей (умер в 1904 г.), бывший на два года его старше. Любочка (имя младшей из Иславиных), это — сестра Льва Николаевича, Марья Николаевна Толстая (1830—1912), в старости — монахиня Шемардинского монастыря, куда перед своей смертью ездил Толстой. Мими — француженка-гувернантка у Исленьевых, бывшая замужем за шведом Копервейн. У нее была дочь Жозефина — Юзенька, как ее звали, — изображенная в Катеньке „Детства“. Ее вспомнил Толстой в „Хаджи-Мурате“ — фамилия девушки, которую соблазняет Николай I, Копервейн.

„Belle Flamande“, ставшая второй женой Иртеньева, — вторая жена А. М. Исленьева, Софья Александровна, рожд. Жданова. Ею, выведенной на втором плане повести, да Иртеневым-отцом с Мими и Катенькой — на первом и ограничивается „материал“, взятый Толстым из „исленьевского“ круга, все остальные персонажи — свои, толстовские. Кроме названных, это прежде всего Карл Иванович, списанный с Федора Ивановича Ресселя, по окончании воспитания братьев Толстых жившего на пенсии в Ясной Поляне и там и умершего в конце 1840-х годов. Сменивший Карла Ивановича француз St. Jérôme — это St. Thomas. Письмо его с изложением принципов воспитания, которых он намеревался держаться, сохранилось в архиве Л. Толстого. Оно весьма любопытно и по стилю, и по содержанию: читая его, узнаешь в авторе этого, хорошо знакомого по „Отрочеству“, „француза в высшей степени“.

Из „гостей“ известны прототипы Сонечки Валахиной и ее матери, братьев Ивиных и княгини Корнаковой с сыном Этьеном. Сонечка Валахина, „первая любовь“ Толстого (он ее вспоминает в дневнике 1850-х

годов), это дальняя его родственница Софья Павловна Калошина, дочь декабриста Павла Ивановича Калошина и Александры Григорьевны, рожд. гр. Салтыковой. С бра-

дворной конторы. Их квартиру в „Запасном дворце“, близ Красных ворот (теперь Нар. Ком. Путей Сообщения) хорошо знала дворянская Москва. Детей у Горчаковых

„Запасный дворец“ (ныне Нар. Ком. Путей Сообщ.), в котором жила семья кн. Горчаковых (в „Детстве“ — Ивины).

Фот. П. К. Новицкого.

том Софьи Павловны, Валентином, Толстой был близок в 1854—1855 гг. в Севастополе, где Калошин был убит. Ивины — это гр. Мусины-Пушкины. Их было четверо (а не три, как сказано в повести) — Алексей, Александр, Николай и Владимир Ивановичи. Эти Мусины-Пушкины были, как говорили москвичи, „с Разгуляя“, потому что им принадлежал дом на Разгуляе (теперь Спартаковская ул.), где впоследствии много лет была 2-я мужская гимназия. Сережа Ивин, так восторгался Николеньку Иртеньева, это

было девять человек. В Этьене, надо полагать, Толстой изобразил Дмитрия Сергеевича, с которым впоследствии был в дружеских отношениях, участвуя вместе в обороне Севастополя.

Приятель Володи, Дубков, по всей вероятности — Дмитрий Алексеевич Дьяков, тульский помещик, впоследствии большой приятель Льва Николаевича, дружба которого с Дьяковым была неизменна до самой смерти последнего (в 1891 г.).

Персонажи группы „слуг“ также списаны с натуры. „Прасковью Исаевну я довольно верно описал в „Детстве“ (под именем Натальи Савишны). Все, что я о ней писал, было действительно“, — говорит Лев Николаевич в своих замечательных „Воспоминаниях детства“, которые вообще являются прекрасным дополнением и „поправкой“ к „Детству“ и „Отрочеству“.

„Воспоминания детства“ входят в XII том собрания художественных произведений Л. Толстого, издаваемого в качестве приложения к журналу „Огонек“.

Героиня „девичей“ — горничная Маша — Марья, по мужу Брускова (в „Отрочестве“ названа Грусковой). В архиве Толстого сохранилось письмо ее сына, который просил у Льва Николаевича денежного пособия, мотивируя свою просьбу тем, что он сын той самой „Маши“, которая изображена в „Отрочестве“.

Дядька Николай и дворецкий Фока Демидыч сохранили в повести свои имена: о них говорит-

ся и в „Воспоминаниях детства“.

М. Цявловский.

Дом Мусиных-Пушкиных (в „Детстве“ — Ивиных) на Разгуляе, ныне Спартаковская ул., 2.

Фот. П. К. Новицкого.

Александр Иванович, впоследствии важный генерал, командовавший войсками Одесского военного округа в 1880-х годах.

В книжке Корнаковой Толстой изобразил княгиню Анну Александровну Горчакову, свою троюродную тетку (см. XIX главу „Юности“, где Корнакова считается родственником с Николенькой). Об ней писал Л. Толстой брат Сергей Николаевич, что княгиня Горчакова „не узнает, или делает вид, что не узнает себя в „Детстве“. Ее муж, кн. Сергей Дмитриевич, впоследствии занимал „видный“ пост вице-президента московской

В „Огоньке“, параллельно с выходом книг Л. Н. Толстого, будут печататься очерки, вскрывающие современников Л. Н., которые послужили материалом для создания незабываемых героев произведений Толстого.

ДВА ЭМИГРАНТА

Рассказ Андре Лихтенберже. Рисунки В. Сварога.

Неподвижно сидит старец на дубовом табурете у порога своей лавки. Его гигантская фигура поражает суровой выправкой. Закрыв глаза и сжав рот, он отдается размышлениям.

Прошло уже почти столетие со времени появления на свет Жана Фужероля. Горька и печальна судьба одинокого старца на чужой земле. Кругом пустота и мрак. Вот уже шесть лет, как навеки закрыла глаза его жена. Его дети рассеялись по разным местам; может быть, и у них есть уже свои дети, а, может быть, они сами давно исчезли бесследно с лица земли. Изгнанник одинок. Даже солнечный свет не посещает его больше, потому что он почти ослеп. Смутный проблеск позволяет ему с трудом отличать день от ночи и ощупью продавать редким клиентам, останавливавшимся у порога его лавки, какой-нибудь старинный лом—зазубренный кинжал, или шпору, покрытую ржавчиной...

У Жана Фужероля не осталось никаких привязанностей в жизни. Сохранилась одна только страсть: это — тоска по любимой земле, где он провел свое детство, неизбывная мечта о родном селе, что гнездилось в скале, у подножия синеватых вершин, между зелеными лугами и большими каштановыми лесами. Напрасно старик гнал от себя эту лучезарную мечту. Он не мог преодолеть своей тоски. Она оставалась в нем живая, сверкающая, неотвязная, незаглушимая... Она была неразрывно связана с воспоминаниями о тяжелых исследованиях, заставивших его бежать из родной страны... Да, родина, погрязшая в пороке и грехе, родина лизима и идолопоклонства, чудовищного произвола и деспотизма, для Жана Фужероля, бывшего гугенота, даже после целого столетия оставалась горячо любимой родиной.

Но вот революция уничтожила деспотизм. Медленно достигали слуха старика волнения извне. Но они все же доходили до него.

Обновленная, возрожденная, освобожденная от заблуждений и предрассудков Франция снова возродилась для правды, хочет свободы для всех людей. Против мечей беззакония, которыми потрясали со всех сторон, она поднялась и гордо обнажила свой меч. Жан Фужероль испытывал жгучую боль. В то время как все сыны Франции поднялись на защиту свободы, неужели он останется в бездействии на вражеской земле? Его жилистые руки еще способны обнажить меч, но глаза, почти потухшие, парализуют силу рук.

...

С презрительной улыбкой, с раскрасневшимся лицом, со сжатыми кулаками и дрожжащими губами дворянин де Пикемюс повернулся на своих каблуках, захлопнув за собой дверь.

— Проклятие! И это наши союзники! Порода животных с пороссячим выговором. Подумайте, какая наглость! Отказаться в кредит французскому дворянину!

С нахмуренными бровями, первое шагая, г-н де Пикемюс направился вдоль извилистой улицы.

Смысл прокламации г-на де Сен-Вальфрана совершенно ясен. Завтра будут отправлены к принцу Конде все французские дворяне, имеющие военное снаряжение. Если завтра г-н де Пикемюс не будет в полном снаряжении, тогда прощай честь восстановления короля и веры!

А г-н де Пикемюс обладает только одной парой изодранных сапог да рваной фуфайкой. Еще неделю тому назад у него была шпaga. Но чорт возьми! Надо ведь есть, но крайней мере, раз в день! Сегодня она проглочена и переварена до тла.

Что с ним будет, если он не найдет себе снаряжения?

Машинально его глаза устремились в одну точку. В витрине одной лавки среди разного хлама он заметил четыре или пять шпaг, патронташи, мушкетеры. Г-н де Пикемюс пробормотал со вздохом:

— Вот это именно мне и надо!

Чей-то голос ответил:

— К вашим услугам, господин.

У порога лавки сидел высокий седой старик.

Г-н де Пикемюс с живостью спросил:

— Вы—француз?

Старик поднял светлые затуманенные глаза.

— Да, г-н! Жан Фужероль, к вашим услугам.

Француз! Г-н де Пикемюс воспринял духом. Он глухо откашлялся, чтобы прочистить голос и весело представился: дворянин де Пикемюс. Какая радость — встретиться с соотечественником и сделать с ним маленькое дело! Де-

...Прошло уже почти столетие со дня появления на свет Жана Фужероля...

ло идет о шпaге и паре пистолетов...

Старик извинился, что не может руководить выбором своего покупателя: его глаза ослабели. Пусть г-н де Пикемюс возьмет на себя труд выбрать сам то, что ему будет по душе.

Г-н де Пикемюс не требователен. Он попробовал два или три клинка, старую рапиру с испанской рукояткой, пару пистолетов, которые ведут свое происхождение еще с Семилетней войны. Это как раз то, что ему нужно. Но главное затруднение впереди. С биением сердца г-н де Пикемюс признался своему другу, г-ну Жану Фужеролю, что в настоящий момент злая судьба лишила его наличных денег. Может быть, он согласится взять вексель...

И так как старик колебался, г-н де Пикемюс решил открыть свою душу соотечественнику. Г-н Фужероль слишком хороший француз, чтобы отказать г-ну де Пикемюсу в возможности вступить в армию Конде, которая должна восстановить порядок в государстве.

Г-н де Пикемюс не был большим физиономистом, иначе он не был бы так изумлен, когда после продолжительной паузы старик ответил сдавленным голосом:

— Это оружие не продается.

— Не продается? Что за шутка?

С минуту г-н де Пикемюс стоял, как пораженный громом. Но вдруг лицо его прояснилось. Это хитрость. Ах, эти торговцы! Все на один манер. Дело ясное: г-н Фужероль

роль считается с возможным риском. Пусть назначит свою цену,—г-н де Пикемюс готов подписать заранее любое обязательство.

Но Жан Фужероль повторил:

— Я не хочу продавать это оружие.

Кулаки дворянина сжались. Сестя на мель так близко от пристани из-за упрямства этого скота! Слезы навернулись у него на глазах. Он делает последнее усилие. Это оружие ему нравится. Он готов за него заплатить, если нужно, в два раза больше его стоимости, и даже в три... Он даст гарантию...

Но бесстрашный старик не удостоил его ответом. Г-н де Пикемюса охватила ярость, им внезапно овладело желание схватить оружие, которого он добивается, и убежать, подобно вору... Он, однако, сдержался и отрывисто произнес:

— Пусть так! Впрочем, я пойду.

И он сделал движение, собираясь удалиться. Услышав это движение, Жан Фужероль вздрогнул. Он сделал жест, чтобы удержать посетителя. Затем сосредоточенно произнес:

— Это оружие, я не хочу вам его продавать. Но если вы сумеете его взять, оно будет вашим.

— Что это значит?

Г-н де Пикемюс вытаращил глаза.

Медлительным голосом, с трудом подбирая слова, Фужероль старался объяснить. Он так давно не разговаривал, что ему трудно связать слова. Однако мало-помалу г-н де Пикемюс начинает понимать его. Ему становятся понятны столетняя любовь и ненависть, соединившиеся в душе старика, и смысл его странного предложения становится совершенно ясным.

За революционную Францию, которую г-н де Пикемюс мечтает раздавить, он, Жан Фужероль, мечтает отдать свою жизнь. Если бы каждый из них мог следовать голосу сердца, они оба в разных армиях могли бы померяться силой на поле брани. Но так как в данный момент судьба забросила их далеко от поля сражения, то кто им может помешать сейчас же, тут на месте рискнуть за свою идею? Если г-н де Пикемюс останется победителем, он возьмет оружие, которого он добивается, и соединится с отрядами Конде. Если он погибнет, его убийца будет испытывать великую радость при сознании, что он не сойдет в могилу, не убив врага Республики.

Вне себя от изумления г-н де Пикемюс взглянул на это лицо, словно высеченное из гранита, но озаренное пламенем страсти. Он пробормотал:

— Итак, вы мне предлагаете дуэль?

— Нет. Старец потряс головой. Не дуэль—сражение. Человек не должен убивать, мстя за свои личные обиды; но высший долг, это—бороться за свой идеал.

Г-н де-Пикемюс пожал плечами:

— Старый безумец!

И он яростно завопил:

— Я не дерусь со стариком.

Жан Фужероль поднялся. Он выпрямился во весь свой гигантский рост, так что почти достиг балки потолка. Схватив старый дубовый табурет, он, играя, переломил одну из его массивных ножек, сжав ее своими жилистыми пальцами.

— Попробуйте - ка, вы!

Если бы даже голод его не ослабил, дворянин, бледный, тонкий и хрупкий, не в состоянии был бы совершить нечто подобное. Старик настаивал:

— Вы готовы?

И он сделал два шага вперед, чтобы высказать оружие. Но его поступок неверен. Его руки цепляются за стены.

Г-н де Пикемюс повторил с презрением в голосе:

— Я не дерусь со слепым!

РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК У ДНЕПРОСТРОЯ

За самое короткое время у Днепроostroя вырос маленький городок. Здесь выстроено свыше 1.500 домов для рабочих.

Напрасно Жан Фужероль протестовал. Помимо воли, его движения выдают его. Такое сражение было бы простым убийством.

Подумав немного, старик предложил:

— Здесь есть погреб... В темноте наши глаза будут одинаковы...

И так как г-н де Пикемюс не смог скрыть беспокойства, которое овладело им при этом предложении, то Фужероль пробормотал прерывистым голосом:

— Вы боитесь?

Дворянин выпрямился:

— Пожалуйста, укажите мне дорогу.

Среди старого хлама, разного железного лома г-н де Пикемюс старательно выбрал две палки одинаковой длины.

Затем он последовал за Жаном Фужеролем, который в глубине лавки открыл люк и указал на каменную лестницу.

Вот они в погребе. Раздается голос Жана Фужероля:

— Здесь наши шансы одинаковы.

Густой мрак. Противники опущу достигают двух противоположных стен. Каждый упирается в стену напротив своего врага. Громким голосом они перекликаются:

— Вы готовы?

— Начнем.

Внеприметном мраке они нападают друг на друга, сжимая палки.

...У г-на де Пикемюса свой план. Он скрывается направо, наклоняется к земле,

ползет. Насторожившись, он прислушивается к малейшему шороху, указывающему на движение противника. Он бросится на него внезапно.

Тьма. Тишина, тяжелая, гробовая, томи-

Прочь, кошмар! Г-н де Пикемюс испытывает страх, безумный страх... Его тело дрожит. Он чувствует, что сходит с ума. Он хочет кричать, бранить, просить пощады...

Внезапно грубый удар чуть не опрокидывает его, и прежде чем он успевает выпрямиться, на него взваливается гора и сокрушает его.

Острые стали вонзаются ему в правую руку, из которой выскальзывает шпага, в то время как другая рука сжимает ему горло и придавливает его к земле. И грозный голос гремит:

— Твоя жизнь принадлежит мне.

Хрип:

— Возьми ее.

В лавке стоят рядом оба человека. Жан Фужероль кладет свою тяжелую ладонь на победленного.

— Вы дали мне слово!

Г-н де Пикемюс отвечает обескураженным тоном:

— Вы его имеете.

Я никогда не подыму оружия против Республики.

Голос молодого человека угасает. Он шатается. Жан Фужероль его поддерживает, переносит в кресло, смачивает ему виски... Дворянин приходит в себя и смущенно бормочет:

— Извините меня, но уже две недели, как я ничего не ел.

Старик отыскал сухой хлеб и твердый сыр, составившие весь его обед, и сказал дворянину: „Разделим“.

Таким образом дворянин г-н де Пикемюс стал приказчиком в Кобленце у старьевщика Жана Фужероля.

А. Лизенбергс.

Перевела А. Айзенштадт.

...Фужероль открыл люк и указал на каменную лестницу...

окутывает его давит, душит. В висках стучит. Кто-то как будто задевает? Помимо воли, его нервы дрожат, все тело трепещет.

Быстроходный грузовик для перевозки войск по любым дорогам. Основная задача—быстрая эвакуация войск из района газовой атаки.

ВОЙНА НА АВТОМОБИЛЯХ

Очерк А. И. Верховского.

Мы часто слышим: „Не пугайте нас техникой Запада!“ Мне кажется, что это политика страуса; лишь пугливый человек, спрятав, как страус, голову под крыло, будет махать рукой и говорить: „Не пугайте!“ Это не может привести к добру. Надо открытыми глазами смотреть на то, что делается, и во время принимать меры.

Читатель „Огонька“, вероятно, вспомнит мою статью о том перевороте в военном деле (№ 19 журнала в 1927 г.), который несет за собой появление двигателя внутреннего сгорания. Некоторые выводы из опасности, грозящей нам, наша широкая общественность сделала. Так, мы ясно отдаем себе отчет в той опасности, которая грозит с воздуха. Мы с радостью видим созданную у нас научную организацию—Центральный аэро-динамический институт, и что зарождающиеся авиационные и моторостроительные заводы дали уже первые образцы вполне современных самолетов. Авиация может с гордостью смотреть на дело, развитию которого он содействовал, и заботиться о том, чтобы достаточные материальные средства были направлены в уже пробитое русло; чтобы от блестящих, но единичных достижений перейти к массовому производству воздушных защитников нашего социалистического отечества.

Совсем не то мы видим в деле развития автомобилizма в нашем Союзе. Мне пришлось быть на одном из первых заседаний Автодора—молодой общественной организации, которая хочет взять на свои плечи развитие автомобилizма в нашей стране. Хотя собрание прошло очень живо и никто не возражал против важности автомобилia, но я все же ушел оттуда с чувством глубокой неудовлетворенности. Разговор на собрании шел о том, строить ли нам завод, который к концу пятилетки будет выпускать 10.000 или 100.000 машин в год!

Для того, чтобы оценить эту цифру по ее действительному значению с военной только точки зрения, приведем несколько справок о времени, уже давно отошедшем в область истории. В 1918 году танковый корпус Англии и Франции насчитывал по 2.000 машин, а автомобили, обслуживающие армию, достигали 100.000 грузовиков и легковых машин во Франции и Германии. Благодаря этой массе машин возможно было питание артиллерии, укрепление позиций, постройки дорог, переброски войск, эвакуация раненых. Без них армии не могли существовать уже 10 лет тому назад. Теперь же обстановка решительно изменилась, но в худшую для нас сторону.

В английской газете „Дейли Телеграф“ от 15 ноября 1927 года помещена статья капитана Лидделхарта, одного из наиболее осведомленных военных писателей в Англии, кетати сказать, близкого друга начальника штаба танкового корпуса Англии полковника Фуллера, „вождя“ молодой школы английских тактиков. Капитан Лидделхарт дает описание военного учения английской армии, произведенного на равнинах Кемберля в присутствии представителей Австралии,

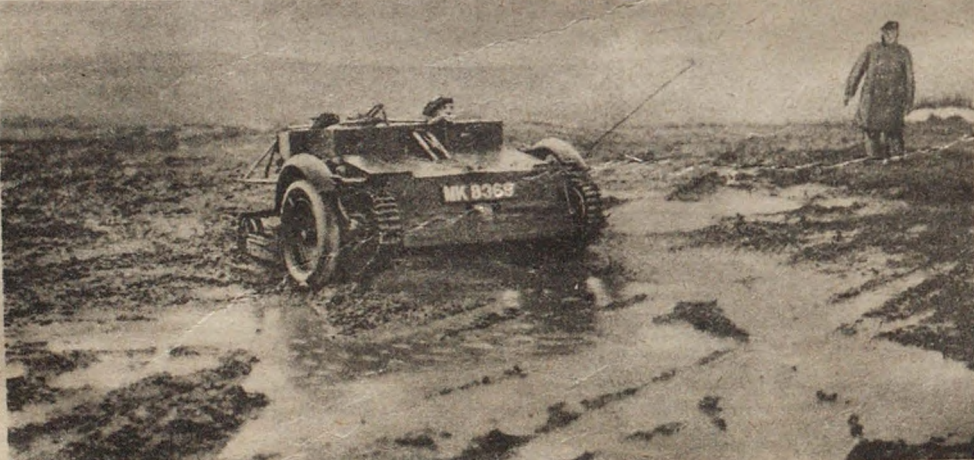
Канады, Южной Африки и т. д. Эта военная демонстрация имела целью показать развитие военной мощи современной Англии, показать зарождающуюся новую моторизованную армию.

Перед гостями в первую очередь продефилировал танк 5-й марки конца мировой войны. Громоздкий, тихоходный (7—8 км. в час), слабовооруженный и бронированный, он производил впечатление музейной древности. Следом за ним прошли два легких танка Виккерса, которыми вооружены сейчас танковые батальоны Англии. Танк Виккерса снабжен 37-мм. пушкой и 4 пулеметами. Его официальная скорость—25 км. в час, но многие офицеры утверждают с полным основанием, что им удалось достигнуть 40 км. на благоприятной местности. Здесь был показан танк—„муха“, рассчитанный на одного человека, способный идти по любой местности со скоростью до 40 км. в час. Затем внимание присутствующих было привлечено танком на автомобильных колесах, снабженный, кроме того, гусеницей. Переход с колес на гусеницу потребовал 1½ минуты. Этот танк, сильно вооруженный, предназначен для боевой разведки и для обходов во фланг и тыл неприятеля по дорогам на колесах со скоростью 40—60 км. в час; когда же нужно вступить в бой, он переходит на гусеницу, оставляя дороги, и действует, как обыкновенный танк.

Далее присутствующим был показан настоящий сухопутный броненосец. По величине он превышал танк 5-й марки, но броня его 50 мм. спереди и 22 мм. с боков и сзади позволяет ему не бояться прямого попадания полевой пушки с расстояния свыше километра. На учении он легко передвигался по глубокой грязи со скоростью 7—8 км. Он вооружен одним 3 или 6-дюймовым орудием и 12 пулеметами в маленьких башнях (часть приспособлена для стрельбы по самолетам). Задание этого танка—бороться с окопами и не позволить противнику закопаться в траншейную войну, как это случилось в 1914 году. Была показана еще батарея и пехота, также моторизованная. Вместо кавалькады в 23 человека, какую представляет собой командование и разведка батареи, на разведке быстро пронеслись 4 маленьких автомо-

били Ситроэн-Кэгрес. Пехота с пулеметами была подвезена на 6-колесных грузовиках, двигавшихся по местности без дорог.

Для того, чтобы закончить демонстрацию технической мощи, организаторы учения показали переправу через речку глубиной в 2½ метра, которая обычно представляет для танка непреодолимое препятствие. Несколько человек вышли из кустов и перевели через речку обыкновенный штурмовый мостик; они быстро перебежали на другую сторону и перетаскивали за собой на веревках

Маленький двухместный танк—„муха“, способный идти по любым дорогам и менять в течение 1½ минут автомобильные колеса на гусеницу. Скорость—до 40 км. в час.

другой мост на козлах очень небольшого размера, который плавал на поверхности реки. Это было сделано в 2½ минуты. Виккерсовский танк на полном ходу перешел этот мост, который под его тяжестью несколько опустился под воду, оперся своими козлами на дно реки, и танку оставалось преодолеть воду глубиной около метра, что является для него вполне доступным. На

полях Кемберлея была показана победа танка над грязью и водными преградами.

Затем было проведено показательное сражение. Сначала появились разведчики на маленьких индивидуальных бронированных автомобилях—„мухах“ на гусеничных установках; обнаружив присутствие противника, они остановились и по радио дали знать в главные силы и в авиацию. Скоро по этому вызову в воздухе появились артиллерийские самолеты, а моторизованная батарея развернулась вправо от присутствующих и открыла огонь по неприятельским батареям. Под прикрытием этого огня и густой дымовой завесы, танки Виккерса бросились в атаку, а эскадрилья штурмовиков поддержала их атаку, сбрасывая бомбы с небольшой высоты. Когда посредники установили, что сопротивление сломлено, то пехота на автомобилях быстро заняла захваченную танками местность и организовала сеть пулеметного огня. Легкие танки—автомобили и авиация бросились преследовать противника. Присутствующие признали, что в тех условиях, в которых проходил маневр Кемберлея, старая армия не смогла бы оказать сопротивления моторизованным войскам.

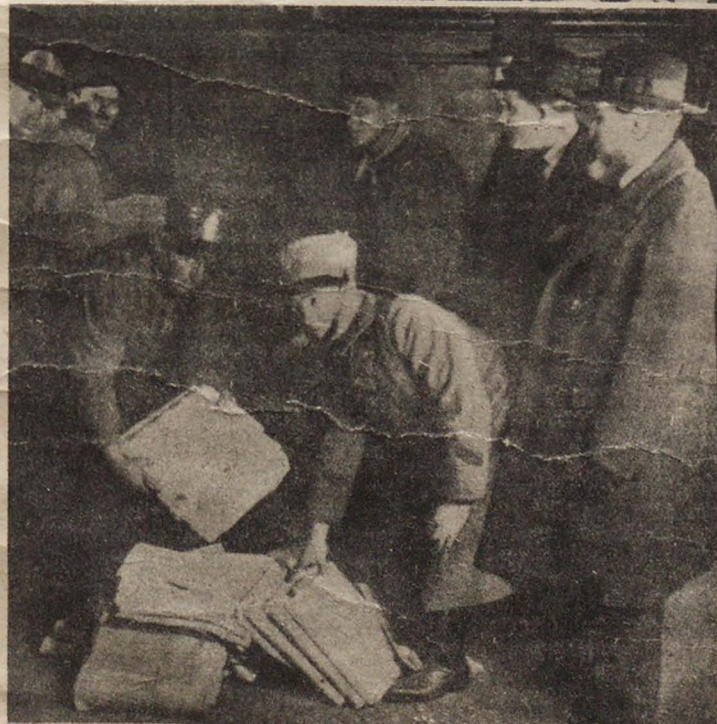
Новая школа военной мысли в Англии считает, что такая малочисленная армия, но могучая по силе и подвижности, должна в ближайшие 5—10 лет заменить громадные неповоротливые и небезопасные в политическом отношении для буржуазии армии всеобщей воинской повинности. Танки дадут возможность соединить быстроту, силу удара и безопасность экипажа. Они позволят „наносить удары, их не получая“. Подобно маленьким армиям профессионалов—военных времен Александра Македонского, они будут разгонять несметные полчища воинов, набранных по всеобщей повинности, из которых многие сражаются по принуждению. Это революция военного дела!

Более консервативная французская военная школа в лице полковника Аллео предостерегает от увлечения полной замены современной армии моторизованными войсками. В горах, лесах, болотах, на широких реках танки будут бессильны. Тем не менее и он признает громадным прирост силы, даваемый моторизованными частями; справиться с ними будет почти невозможно, если не противопоставить им боевых средств, качественно равноценных, т. е. против танка—танк, против автомобиля—автомобиль. И Франция тратит много усилий для создания своего корпуса танков.

Вот что имеет место сейчас на равнинах Кемберлея,—в армии, руководимой тем отрядом мировой буржуазии, которая наиболее откровенно выражает свою ненависть к нам. Не доверяя

Английская агитка. На снимке: два солдата китайской контр-революционной армии читают „Иллюстрейтед Лондон Ньюс“. Английский иллюстрированный журнал—ярко-твердолобый, и все события в нем освещаются с соответствующей точки зрения. Мы со своей стороны можем только добавить: это как раз то, что нужно читать, чтобы стать предателями своего народа.

Мастер Муссолини. Итальянская лира стоит сейчас 10 коп. Вершитель судеб Италии—Муссолини—решил поправить свои дела сожжением известного количества выпущенных банкнот для того, чтобы уменьшить количество циркулирующих бумажных денег. На костер санации бросается кровь и пот итальянского пролетариата. Высосанные чудовищной эксплуатацией рабочих деньги затопили буржуазную Италию и тянут ее ко дну. На нашем снимке—150 млн. лир, предназначенных к сожжению.

Япония пробуждается. Сподвижница западных стран в деле удупления китайской революции, Япония скоро на своей шкуре должна будет испытать, что такое голос пролетариата, осознавшего свои права. Японский пролетариат начинает возмущать свой голос. Волна забастовок прошла по всей Японии. Теперь японские транспортники подняли голос в защиту своих прав в знак протеста против кровавого реакционного террора китайской буржуазии. На сцене: японские рабочие-транспортники готовят плакаты для демонстрации на улицах Токио.

своим народным массам, для комплектования армии против Советского Союза правительство Англии стремится создать войско маленькое по числу, но могучее по силе и подвижности, которое можно было бы укомплектовать совершенно надежными людьми. Это идеальная „армия фашизма“.

Бойцы гражданской войны справедливо укажут на то, что наша армия 1919 года, плохо обученная и плохо снабженная, справилась все-таки с лучшими англо-французскими дивизиями,

обученными и снабженными по последнему слову техники. Это верно, что напоминание вселит каждому малодушному бодрость и веру в будущее. Но нужно помнить, что в 1919 году мы имели дело с вооруженной силой противника, составленной по принципу всеобщей воинской повинности, в рядах которых были и Джими Хигинсы, и Марти, сознававшие свою классовую солидарность с бойцами Красной армии. Этого слабого пункта, слабого с точки зрения специалистов, в моторизованной армии, о которой мечтает Англия, не будет. Рабочих же, необходимых для того, чтобы обслуживать такую армию, будут держать под жестким прессом военной диктатуры.

Новым техническим средствам мы должны противопоставить хотя бы сколько-нибудь равное по технике оружие. Чтобы иметь возможность это сделать, нужно опираться на развитую автомобильную промышленность, могущественный кадр квалифицированных инженеров, рабочих, организаторов, располагать необходимым количеством высококачественной стали, станков, приборов, пушек в мирное время для автомобильной промышленности; в военное время их можно пустить на выработку боевых машин. Если все это рассчитывать на 10 тыс. автомобилей к концу пятилетки,—ясно, какой ничтожной поддержкой будут эти средства в сравнении с теми силами, которые готовятся против нас!

В заключение несколько успокоим читателя. Создание моторизованной армии—дело хотя и недалекого (5—10 лет), но будущего. Мы считаем нужным самую широкую общественную поддержку Автодору, ибо будущее принадлежит двигателю внутреннего сгорания на широких просторах нашей страны и на полях сражений надвигающейся борьбы.

А. Верховский.

ПОЙДЕМТЕ В СОВЕТСКУЮ ЧАЙНУЮ!

О черк Ник. Погодина.

Снимки С. Фридлянда.

Тесно, граждане, уютно!

Пьяная скука.

Сычевец остановится и послушает... Музыка, и никого не бьют, и никого не выносят оттуда вперед ногами, в виде посылки в район милиции.

Сычевец зайдет. Где наши не пропадали!

Он, конечно, очень обидится, ибо ему скажут, что нужно раздеться и снять свои калоши, он рассердится и, может, уйдет, хлопнув дверью. Не беда. Зайдет другой. И один, и другой будут любопытно озиаться и почему-то ежиться, и почему-то стараться говорить типично. Послушают музыку, поглядят журналы,

между прочим, удивившись дешевизне стоимости яичницы-глазуньи с порцией чая, кофе со сливками... и даже по-варшавски... А что это значит „по-варшавски“? А что ежели разойтись сейчас и, не моргнув глазом, позвать эту вот симпатичную женщину в белом, да и заказать ей два стакана кофе... по-варшавски?

— Слушайте, товарищ... нам бы... этого...

А кругом чорт его знает как чисто, разукрашено, тепло, цветы и... Хорошо! И сам собой рождается разговор, и не хочется идти на улицу... и тут еще подан кофе по-варшавски.

Проходит месяц. Город Сычев уже привык к новому учреждению. И железнодорожный мастер Новиков, имевший обыкновение раза два в неделю уходить из дому „отвести душу“ с приятелями, вдруг замечает жене своей:

— Пойдем?

— Куда?

— А в нашу... в чайную...

Он надевает чистый костюм и перед зеркалом выверяет свой галстук. Он чистит сапоги щеткой, рассказывая о том, что в кафе не плохо посидеть вечер, встретив приятеля, не плохо дешево закусить, отдохнуть, развлечься.

— Пойдем.

А, может быть, случится так, что сама жена скажет железнодорожному мастеру Новикову, чтоб взял ее с собой в кафе, потому что опостылело ей сидеть дома одной. А, может быть, наши делегатки не раз и не два, а много раз при всяком удобном случае станут говорить женщинам о рабочем кафе, и женщины на первых порах поведут туда своих мужей, у которых не было иных путей, кроме тех, что ведут в пивнуху, в пьяный притон. И, наконец, те люди, те рабочие, те служащие, которым некуда пойти вечером, негде убить вечер, которые вынуждены отворять дверь пивной, сразу составят собой завсегдатаев новой чайной.

Ну, а там... Может, сычевские товарищи профсоюзники с товарищами кооператорами

будут вынуждены открыть вторую чайную где-нибудь поближе к самым окраинам; может быть, на рабочем собрании, или в горсовете, или пайщики кооператива у них потребуют этого... Может быть, через год—другой в городе Сычеве будет расположено три пивных „сычевской Баварии“ и полдюжины советских кафе... Кто знает?

Работать надо, отрекаясь от наших русских убийственно-заветных взглядов на самих себя, на всю окружающую жизнь, что вот-де мы „отсталые“, темные, и нам все простительно, и не стоит нам шевелиться, ибо все равно-де у нас ничего не получится, как там ни крути.

И вот тогда в городе Сычеве, и в городе Кологриве, и в городе Красно-Кокшайске распустятся первые хорошие, красивые цветы культурного, свежего, бодрого быта,—назовем эти цветы в данном случае чайными розами.

Это ведь не плохие цветы.

Ник. Погодин.

Михаил Кольцов в „Правде“ поднял голос о советской культурной рабочей чайной...

Очень боюсь, что наше закорюзное, как старый лапоть, наше кислое, как плохое тесто, наше вялое, как сама немочь, „рассейское мнение“ и в этом общественном начинании проявит себя, и оттуда и отсюда задолбят милейшие соотечественники:

— Да разве же у нас...

И кто-то зевнет диким гигантским зевком:

— Осподи... и что выдумали!

И кто-то скажет с величайшей уверенностью:

— Ерунда!

И кто-то утруженно согнет мягкие плечи и, опустив руки, промямлит:

— Трудно.

И еще кто-то предложит „вопрос передать в комиссию“, и еще кто-то „отложит“, и кто-то „аннулирует“...

Тов. Кольцов об этом ни слова не сказал. Он хорошо и просто показал нам эту „чайную розу“ — приятный цветок, который может свободно и легко расцвести среди „чая-молодая“, среди „горькой полыни“, среди „сорных трав“ нашего быта. И отнюдь не впадая в мрачный пессимизм, я позволяю себе напомнить о нашем наплевательски-равнодушном отношении ко всяческим новшествам. 1928-й год мы встречаем эмблемой борьбы за культуру. Так давайте же, не оглядываясь назад, откинув обломовскую безнадежность, умывать наш быт. Рабочее кафе, культурная чайная,—это же азы культурной азбуки быта.

И вот я представляю себе какой-нибудь бойкий городок Сычев, где расставлено пять перьев, одна библиотека и дюжина пивных с мутными, но полновесными бутылками желтой горьковатой жидкости, которая на слабую голову может нагнать миражные впечатления, а также привести к буйному рукоприкладству, конечно, в зависимости от интеллекта. На базаре, против какой-нибудь „скобиной торговли“, раскидалось окнами, грязным скри-

пучим крыльцом и бельмом глупейшей вывески чайное заведение какого-нибудь Елисея Прохоровича Завалишина.

Густая заварка быта...

Чайное заведение Елисея Прохоровича отнюдь не пустует, и пивные ему не конкуренция, потому что у Елисея Прохоровича всегда готова для вас „поджарочка“, ситный, огурчики и кое-какая снедь, которая идет под водку в самый раз... Зайдите в пивную, и пожалуйте в чайную—никакого отличия. В морозные дни, да и вообще, в чайном заведении у Елисея Прохоровича гораздо гуще, чем в любой из дюжины пивных.

И если кто-нибудь представляет себе и понимает чайную так, как он видел ее где-нибудь в городе Сычеве, или Волоколамске, или на окраинах Москвы, то... то пусть он так не представляет и не понимает. „Чайнуха“ с „половыми“, с лужами на полу, с „матом“, с „машинной“, „рассейская“ чайная не нужна.

И вот в городе Сычеве, отрешившись от извечных наших сомнений, собрались однажды профсоюзные товарищи с товарищами кооператорами, зазавали на свое совещание наших делегатов совсеми имеющимися в наличии культурными силами, и поговорили самым серьезным образом о культурной чайной, или—как там это надо называть?—о рабочем кафе, что ли.

И смотри,—через месяц из помещения пивной „Сычевская Бавария“ мрачно вывозятся последние ящики с черными перегородками, ковыляет туда маляр, птукатур, идет свирепая чистка, очищается „дух“, какал-то женщина мягкой рукой накрывает столики белыми скатертями, украшает окна, шустрый паренек прилаживает дорожки и половики, и у стены за пианино скрипач с девушкой аккомпанирующей разучивает „Шахту номер три“.

Вечер. Мутный сычевский вечер. На улице в сугробы, а, может, в лужи (смотря по погоде), льется свежий теплый свет, и слышно—там, за яркими окнами, мягко поет скрипка... А на улице темно, жуть. Что это за учреждение?

В МОСКВЕ ЗИМОЙ

Фот. Н. Яковлева.

Фот. С. Фридлянда.

В ТУМАНЕ ЛАДАНА

Все 11 томов дела о „житии св. Ионы Атаманского“, — дела, которое слушается на днях в одесском суде, — читаются, почти как увлекательный роман.

Одесский Иоани Кронштадтский, „святой отец“, „возвращавший слепым зрение, глухим — слух, сумасшедшим — разум“, поп Иона Атаманский сумел создать из Одесской портовой церкви своего рода Лувр, исцеляющий немощи и приносящий сотни тысяч дохода шайке ловких мошенников в рясах...

Стройный, красивый, 25-летний псаломщик, начавший свое служение в деревне, убивает тетку своей любовницы за то, что тетка застала племянницу в объятиях попа.

Поспешные похороны, на которых служил панихиду сам убийца, потушили скандал. Девушка, любившая попа Иону, потрясена, и по его же совету уходит в монастырь.

Поп Атаманский переводится в с. Кардашево. Здесь, недалеко, имение петроградского сановника Ковалевского. Летом здесь гостит столичная знать. Графиня Ермолова попадает под власть красивого попа. Она хлопочет в Петербурге о его переводе в столицу.

Сам Победоносцев, всесильный Победоносцев, обер-прокурор Синода, первый советник царя — зовет Иону Атаманского в столицу. Но поп медлит. Он доводит истязаниями и рымogatельствами до самоубийства графиню Ермолову.

Настоятель портовой церкви в Одессе, поп Иона Атаманский.

Выстрел из револьвера в висок, раздавшийся после одной из бурных встреч, заканчивает вторую главу из „жития св. Ионы“.

В Петербург Атаманскому уже незачем ездить. Он перебирается в Одессу. Путь к карьере через женщин быстро приводит попа к настоятельству в портовой церкви.

Сестра знаменитого Витте, живущая в Одессе, особенно „покровительствует“ Атаманскому. В ее доме, на ул. Петра Великого, скрывается Атаманский, когда он якобы ездит на поклонение св. мощам. Повара госпожи Витте сушат сухари, которые привозятся якобы с могилы Серафима Саровского. В салонах госпожи Витте поп делает светскую карьеру, соединяя облик Распутина и Галона.

Да, он пробует стать и одесским Галоном. Этот ловкий и умный поп во дни потемкинского восстания соглашается отпевать тело матроса, убитого Вакалинчука, он же отправляется к генералу Каульбарсу просить о выдаче восставшему „Потемкину“ продовольствия.

Галон тогда был в моде. Сам Каульбарс, кровавый генерал, о котором дети распевают на улицах:

В поле жил свирепый барс,
А в Одессе Каульбарс.
Или орден дайте барсу,
Или пулю — Каульбарсу...

милостиво принимал Иону Атаманского и беседовал с ним о „реформах“, и о необходимости руководить рабочим движением из участка и церкви!..

Одесский Зубатов — доктор Шаевич — находился в Атаманском верного слугу.

Зачиналась слава либерального попа! Пошли слухи о чудесах.

Из соседних губерний прибывали больные и верующие. Панимались желающие „исцеляться“ за 5 — 10 рублей. По деревням пущены были „святые странники“, популяризировавшие чудеса с энергией и темпераментом базарных торговцев. „Дамы из общества“ и деревенские кликуши одинаково истерически прославляли попа.

Обиравшие крестьян, эксплуатация рабочих в собственном имении „Светоч“, захарство, колдовство, обман, покушение на убийство собственной дочери Софии за попытку разоблачить мошенничества отца, продажа „святой исцеляющей воды“ по 10 руб. бутылка, в то время как вода бралась из прачечной после стирки белья, продажа чудодейственных образков, передача повелений „святого духа“...

Все эти преступления точно перечислены в обвинительном акте.

Сам Иона Атаманский не предстанет перед судом. Он умер в июне 1924 года. Но под суд попали его „ученики“ и продолжатели „святого дела“:

поп Павел Гайдай, которому „св. дух“ с неба повелел собирать деньги на продолжение дела св. Ионы;

группа мошенников, торговавших „св. землей с могилы Ионы“ и маслом из „неугасимой лампадки“ его гроба;

кучка кликуш и мошенников, дурачивших темных баб и крестьян.

И скоро на чрезвычайной сессии Одесского окружного суда будет прочитана последняя страница „божественно-кровавой эпопеи“ святого отца и его духовных детей.

„Кровь, ряса и золото!“ — назвал бы эту эпопею бульварный романист.

„Дело № ...“ — озаглавил ее судебный следователь.

Д. Маллори.

Белая гвардия. В Соединенных Штатах десятый месяц 150.000 рабочих углекопов героически проводят забастовку. Рабочие выдерживают атаки предпринимателей и поставленных ими десятков тысяч штрейкбрехеров, тысяч вооруженных хулиганов, охраняющих штрейкбрехеров, судей и специальных судебных приставов. Стаями бродят вокруг рабочих поселков шпикеры (на снимке), выписывая повод к аресту. А повод найти легко—для бастующих изданы специальные судебные

запрещения: запрещается носить плакаты с надписями, запрещается подходить ближе определенного расстояния к штрейкбрехерам, воспрещается употреблять слово „скаб“ (штрейкбрехер), воспрещается петь песни, содержащие выпады по адресу предпринимателей, и т. п. сотни мелких ударов, которыми рассчитывают сокрушить бастующих.

Ударницы Пилсудского. Помещенный снимок—новейшее проявление воинственных за-

мыслов Польши: женщина в солдатской форме польских войск на улицах Вильны.

Повидимому, польские фашисты-пилсудчики в своих грабительских стремлениях против Литвы решили прибегнуть даже к помощи женских батальонов.

Нам хорошо известны печальной славы женские батальоны времени Керенского. Нам остается только искренне пожелать, чтобы женские отряды „Наполеона-Пилсудского“ постигла та же судьба, что и женские белогвардейские полки „Наполеона-Керенского“.

Подачка Гинденбурга. Президент германской республики Гинденбург решил благодетельствовать инвалидов, изуродованных и искалеченных во время мировой войны. По

его инициативе, германской почтой выпущены марки с его портретом. Эти марки продаются вдвое дороже их номинальной стоимости. Надбавка должна поступить в фонд по-

мощи инвалидам мировой войны. Но марки эти спокойно остаются лежать в почтовых отделениях—публика не верит, что деньги эти попадут по назначению.

8-пенниговая марка стоит на наши деньги 4 копейки. Даже четырех копеек германское общество не доверяет своему правительству.

Жертвы милитаризма. 18-го декабря в Атлантическом океане вследствие разыгравшейся бури была затоплена американская подводная лодка S4. В течение целой недели экипаж лодки погибал медленной смертью. Усилия спасти несчастных оказались безуспешными. Вокруг лодки на дне океана работала целая армия водолазов. На 3-й день из экипажа в 22 человека оставалось в живых всего 5 человек. Остальные погибли от недостатка кислорода. Через стену лодки все время доносились звуки несчастных.

На 7-й день стук прекратился, и живых в лодке окончательно замечать не удалось. Теперь все усилия направлены на то, чтобы поднять лодку со дна океана. Американское морское министерство буквально наводнено письмами со всех концов земного шара, полными упреков в том, что министерство не проявило достаточно энергии для спасения погибших, направив все усилия на подъем самой лодки. 22 человека погибло мучительной смертью на службе американского милитаризма. Ненасытная глотка войны даже в мирное время требует жертв!

На снимке: один из водолазов, принимавших участие в работах по спасению затонувшей подводной лодки.

Рационализированный бюрократизм. Море бумаг, в волнах которого задыхается живая жизнь наших учреждений, постепенно обзаводится нами. Мы боремся с извальной переполненной, денег в наших учреждениях. Мы клеим по зором бюрократов, лечимся от волокиты.

Эта болезнь присуща не только нам одним. Западно-европейские страны с их сухим формализмом, с их сложным коммерческим ритуалом, также переполняют свои предприятия горами бумаг.

На снимке: погрузка папок с бумагами на грузовик при переезде одного из бер-

линских учреждений в другое. Для того, чтобы сэкономить время на переноску и упаковку папок, их прямо из окна пропускают через парусиновый рукав на платформу грузовика.

Фашистская игрушка. Фашисты не дремлют. Они надеются на то, что дети их, став взрослыми, еще застанут капиталистический строй и смогут „насаждать культуру по фашистски“. Наш снимок изво-

бражает игрушку, приготовленную специально для фашистских детей: на шапке—череп с костями, на груди—фашистский знак, в руках—ручная граната.

Выигрыш Деткомиссии. Во 2-й вещевой лотерее Деткомиссии впервые применен принцип дать возможность выигрышному выбрать по своему усмотрению, в пределах стоимости

выигрыша (5.000 и 2.500 руб.), какой-либо предмет или несколько разных вещей, или квартиру в любой местности СССР. Между прочим, в число выигрышей включены 20 велосипедов германской фирмы „Опель“ (велосипеды будут выдаваться по желанию: дамский или мужской), новый заграничный мотоцикл германских государственных заводов „Дейтче Верке“, шкатулка палисандрового дерева, кованная серебром, золотом и эмалью, имеющая большую художественную ценность (верхний снимок), два серебряных слитка в 25 и в 12½ фунтов (нижний снимок), большие овальные и круглые серебряные подносы, вазы, самовары, посуда и утварь. Все серебряные изделия художественно выполнены. В массовых выигрышах имеются свыше 1000 отрезков шениота, драпа, сук-

на, фланели, 1600 заграничных карманных часов, 650 заграничных будильников, комплекты белья, обуви, спортивные принадлежности, примуса, ящики с наборами хозяйственных и домашних вещей и т. д. В различных пунктах Москвы устроены выставки вещей, предназначенных для лотерей.

Усиленный спрос на лотерейные билеты побудил Деткомиссию разослать их по провинции. Таким образом, билеты можно получить во всех отделениях Госбанка, почтово-телеграфных конторах, обществах взаимного кредита, а также во всех деткомиссиях и ячеек „Друг детей“. Прибыль от лотереи, около 900.000 руб., уже включена в общий финансовый план 1928 г. для расходования по ликвидации беспризорности.

В следующем номере нашего журнала будет помещена автобиография писателя Артура Голичера.

АМЕРИКАНЦЫ ХОТЯТ ВЫПИТЬ...

Никакие запрещения не могут воспрепятствовать притоку спиртных напитков в Соед. Штаты. Из всех щелей проникают контрабандные партии виски и вина. Особенно остро стоит этот вопрос на рождественских праздни-

ках, когда даже самые благонамеренные граждане не прочь пропустить рюмочку, другую. По всей стране мечутся угорелые полицейские в поисках за „запретным плодом“. Особенно тщательно поставлено дело алькогольного сыска в портах и на пограничных пунктах. В поисках контрабандного алкоголя американские таможенные чиновники применяют теперь новый аппарат, посредством которого можно исследовать содержимое посылок, не распаковывая их.

На снимках: слева—таможенный чиновник, просвечивающий „подозрительную“ посылку; справа—арестованная контрабандная партия вина.

ВИКТОРИНА—НОВАЯ ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“

Вторая серия—„КТО и ЧТО“.

1. Что такое «белый уголь»?
2. Кто сказал: «Так было, так будет!»
3. На какой реке стоит Тула?
4. Что такое «басмач»?
5. В каком из городов СССР был раньше всех проложен трамвай?
6. Что такое тайфун?
7. Кто первым перелетел Атлантический океан?
8. Назовите настоящее имя и фамилию писателя Максима Горького?
9. От кого пошло выражение «борьба за существование»?
10. В чем можно растворить золото?
11. Сколько слюны выделяет человек в день (приблизительно)?
12. Кто перевел на русский язык революционную песню «Варшавянка»?
13. На чем основывался хозяйственный строй древнего Рима?
14. Назовите столицу Норвегии?
15. Какой силой мы широко пользуемся в быту, не зная ее природы?
16. В каких двух странах мира больше всего добывается нефти?
17. Каково происхождение слова «берлога»?
18. Как называется прибое быков человек, убивающий быка?
19. В каких странах за границей побывал Пушкин?
20. В чем заключается аномалия воды?
21. Где был основан 1-й Интернационал?
22. Что такое «адамово яблоко»?
23. Что такое чересполосица?
24. Кто был первый советский наркомфин?
25. Кто построил первый цеппелин (управляемый воздушный шар)?
26. Откуда пошло выражение: «Растекаться мыслью по древу»?
27. Что представляет собой янтарь?
28. Кто и по какому поводу публично заявил: «Не могу молчать!»
29. Какой наибольший угольный бассейн в Европе?
30. Где была проведена первая железная дорога в России?
31. Откуда пошло слово «пролетарий»?
32. Кто изобрел наши цифры?
33. Какой композитор написал ряд гениальных произведений, будучи глухим?
34. Кто открыл электрический ток?
35. Что такое «Хижина дяди Тома»?
36. Где находится Евстахьева труба?
37. Что такое «заводские книги»?
38. Как звали слугу Робинзона Крузо?
39. Откуда пошло слово «панاما»?
40. Что значит «линчевать»?
41. Что такое «годовые кольца»?
42. Как называется улица, где сосредоточен мировой капитал?
43. Какая разница между сохой и бороной?
44. Кто был первым чемпионом мира по шахматам?
45. Что носят на голове турки?
46. Почему лицемерные слезы называют «крокодиловыми слезами»?
47. Сколько политических партий в Америки и как они называются?
48. Что такое «Колумбово яйцо»?
49. Какое животное делает наибольшие сравнительно со своей величиной прыжки?
50. Обыкновенно мы карандашом пишем, а красками рисуем. Кто поступает наоборот?

ПРАВИЛА ИГРЫ

Правильный ответ на вопрос дает 2 очка. Приблизительный ответ—1 очко.

При неправильном ответе или при отсутствии такового играющему не засчитывается ничего. Выигравшим считается получивший наибольшее число очков.

Ответы должны расцениваться по смыслу, а не по форме их. Ответ может не совпадать буквально с напечатанным в «Огоньке». Добавления к ответам, напечатанные в скобках, знать игрокам не обязательно. Раз уже данный ответ менять нельзя: слово не воробей, вылетит—не поймаешь...

В «Викторину» можно играть:

- 1) в одиночку; при этом играющий сам себе проставляет очки.
- 2) вдвоем; один спрашивает, другой устно отвечает.
- 3) при неограниченном числе участников; один читает вопросы, все прочие пишут на листках ответы, нумеруя их соответственно вопросам. Можно для оживления игры разбивать серию на 2—5 частей, делая после каждой части перерыв для оглашения ответа и подсчета очков.

На обдумывание каждого вопроса дается от 1/2 до 1 минуты в зависимости от силы игроков и трудности серии. Само собой, ответы даются «наизусть», пользование при даче ответов какими-нибудь справочниками—запрещается.

ОТВЕТЫ К ПЕРВОЙ СЕРИИ „ВИКТОРИНЫ“

(ОТВЕТЫ 1—10—см. № 2 (250) „Огонька“, стр. 18-я).

11. Радий.
12. По химическому составу почти на 2/3 из воды.
13. Продукт сухой перегонки каменного угля.
14. В 1922-м году.
15. Земля.
16. Народный комиссар внутренних дел.
17. 1 килограмм.
18. А. Безыменский.
19. Шесть (от РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. ССР и Туркмен. ССР).
20. Союзный Совет избирается из представителей союзных республик пропорционально населению каждой, а Совет Национальностей образуется из представителей союзных и автономных советских республик и автономных областей в определенном количестве от каждой (по 5 человек от первых и по 1 человеку от области).
21. Из Америки.
22. Одному триллиону (1.000.000.000.000)—миллиону миллионов.
23. В «Страшной мести».
24. Съезд этого союза.
25. Не на море, а на Волге—в 60 километрах от Каспийского моря.
26. Королевство (регент—Хорти, «хранитель престола»).
27. Около 3/5.
28. Отсталая и убыточная система землепользования, при которой третья часть поля ежегодно пропадает (почти не приносит дохода).
29. В Венеции.
30. Нулю (так как в число сомножителей входит нуль).
31. Имя известного старинного скрипичного мастера XVII—XVIII вв. и название его скрипок, очень дорого ценившихся.
32. Платя из искусственного шелка («вискоза»), производимого из древесной массы.
33. Для выплавки металла из руды.
34. Волховская, Шатурская и Загэс.
35. Роберт Фультон (1807 г.).
36. Экватор.
37. Замерзшую дождевую каплю.
38. Мера веса драгоценных камней.
39. Те, которые вращаются вокруг солнца и получают от него свой свет.
40. Из коры хинного дерева.
41. Из Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР.
42. Созвездие, видимое в южном полушарии.
43. Семью ($I=1, V=5, X=10, L=50, C=100, D=500, M=1000$).
44. Нью-Йорк (6 миллионов в городе, и 11—с окрестностями).
45. Помещение для жилья матросов на морском судне.
46. Из цемента, песка и воды.
47. Пианист Падеревский.
48. Покровск.
49. Калория.
50. Глубокая буровая скважина, из которой вода поднимается на поверхность под собственным давлением.

35 лет со дня смерти Вагнера. В этом году исполняется 35 лет со дня смерти революционера в музыке—великого германского композитора Рихарда Вагнера. Влияние Вагнера отразилось на целом поколении композиторов—в первую очередь на Массене и Верди. Главные произведения Вагнера: оперы „Тангейзер“, „Лоэнгрин“, и тетралогия—„Кольцо Нибелунгов“, „Тристан и Изольда“. Похоронив свою первую жену в 1866 г., Вагнер в 1869 г. женился на Козиме—до-

чери Листа, покинувшей ради Вагнера своего первого мужа Ганса Бюлова, также немецкого композитора, чем было сильно шокировано немецкое общество.

Германская общественность предполагает организовать пышное чествование памяти великого композитора.

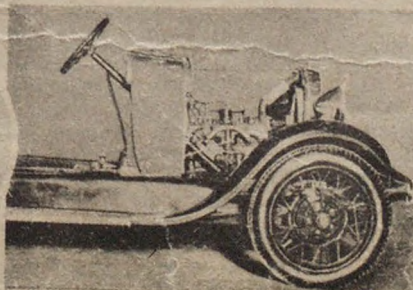
На снимке: вдова Вагнера—Козима Вагнер, которой в этом году исполнилось 90 лет.

Король немецкой песни. Исполнилось 100 лет со дня смерти Франца Шуберта, знаменитого немецкого композитора, прозванного „королем немецкой песни“. Франц Шуберт родился в Вене, в самый

расцвет немецкой романтики, преклонявшейся перед народным творчеством во всех его видах. До сих пор в немецком народе живут песни Шуберта, которые не удалось вытеснить эксцентрической музыке наших дней и стремительным ритмом джаз-бэнда.

Форд в Англии. Американский фабрикант автомобилей Форд наводнил Америку своими автомобилями. Рынок Америки стал для Форда тесен. В поисках других рынков сбыта в европейских странах, он, вместе с тем, не забывает и тех европейских рынков, которые свободны от

конкуренции Ситроэна. В декабре 1927 года Форд организовал в Лондоне выставку своих автомобилей и провел там форсированную рекламную кампанию. На снимке: новые модели фордовских машин на выставке в Лондоне.

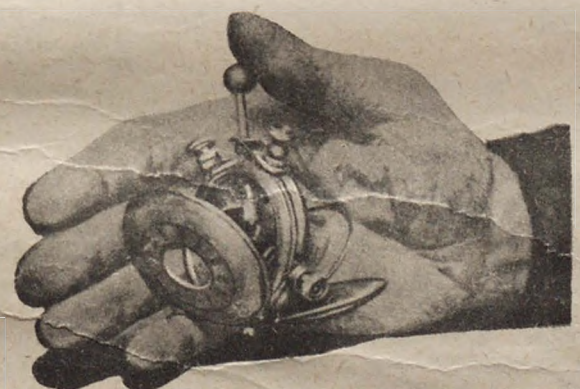
Зима в Западной Европе в этом году выдалась необыкновенно суровой. Сильные холода приносили европейским городам не обычный вид. Вместо туманов и дождей, там в этом году снег, лед и заиндевшие от мороза витрины магазинов. Необычная температура застала европейцев врасплох. Неприиспособленные к холоду жилища служат плохой защитой от мороза. В Париже, при температуре в 11° ниже нуля, лопнул водопровод, бездействует канализация. Особенно сильно при этом приходится, конечно, страдать рабочим—обитателям убогих лачуг на окраинах.

В Лондоне небывалое количество несчастных случаев от падения на леду, покрыва-

ющем тротуары и мостовые. Вывихи, переломы рук и ног ежедневно насчитываются сотнями. На улицах появились

Радиоприемники липипут. На состоявшейся недавно в Лондоне радио-выставке демонстрировался миниатюрный де-

текторный радио-приемник. Весь аппарат помещается в футляре карманных часов.

сани. Конькобежцам не приходится искать искусственного льда для катания,—они могут с успехом это проделывать на реке, на прудах и даже на улицах.

На снимке: английский конькобежец. Он, очевидно, больше всего опасается за ту часть тела, которую предосторожно предохранял подушкой от ушибов при падении.

Семидесятилетие Зудермана. Известный немецкий писатель Герман Зудерман отпраздновал семидесятилетие со дня своего рождения. Он начал свою деятельность в 90-х гг. прошлого столетия, когда в литературе и на сцене господствовал натурализм. Его драмы: „Честь“, „Гибель Содомы“, „Родина“, его романы и новеллы сыграли большую роль

в свое время и были очень популярны не только в среде немецкой буржуазной интеллигенции, но и далеко за пределами Германии.

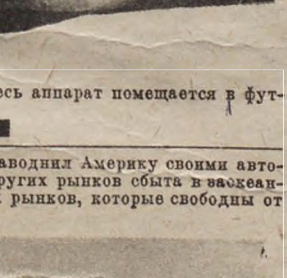
На снимке: Герман Зудерман (последний снимок).

Полярный автомобиль. Сотни и тысячи человеческих жизней стоило исследование поляр-

ных стран. Гигантскими памятниками стоят затертые во льдах корабли. Затерянные в необозримых ледяных пространствах отважные путешественники сотнями гибли из-за отсутствия средств передвижения.

Шведским инженером Кодом изобретен новый автомобиль, приспособленный к передвижению по льду. Машина, снабженная электро-мотором, передвигается не на колесах, а

на массивной стальной спирали с острой нарезкой. Внутри автомобиля—электрическая печь и удобные койки для четырех пассажиров.

Памяти акад. Глинки. Скульптором Н. Талызевым, по заказу сельского-хозяйственного института в Ленинграде, исполнен бюст недавно умершего ректора института—академика К. Д. Глинки. Покойный является одним из крупнейших европейских ученых-почвоведов и много лет был президентом международного общества почвоведов. Кроме научной деятельности (презвычайно плодотворной), перу покойного принадлежит свыше 150 больших трудов, переведенных на западно-европей-

ские языки. Он считался одним из деятельнейших организаторов и им был основан сельско-хозяйственный институт в Воронеже. Бюст его, исполненный в полторы натуре и отлитый из бронзы, будет установлен в сел.-хоз. Ленинградском институте.

Чарли Чаплин. любимый комик экрана, создал новый шедевр своего творчества—фильму „Цирк“, где Чаплин играет

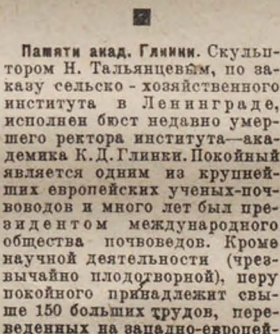
с животными. Эта фильма—одна из самых интересных современных комических фильмов.

графия дает полное представление о жизни и деятельности крупного ученого, президента Государственной психоневрологической академии и директора Института по изучению мозга в Ленинграде.

Опубликованием данной автобиографии Библиотека „Огонек“ начинает серию, в которой будут помещены автобиографии крупнейших ученых СССР, как, например, президента Академии Наук СССР, А. П. Карпинского, академика—А. Ф. Иоффе, Н. Я. Марра, С. Ф. Ольденбурга, почетного члена Академии Наук О. В. Хвольсона, величайшего путешественника П. К. Коадова и ряда других ученых.

Миут Гамсуна написал новый роман „Бродяга“. Вряд ли современная мировая литература знает еще другое имя писателя, полный расцвет творчества которого был бы так богат и значителен. Новый роман Гамсуна дополняет серию его романов: „Сокиемли“, „Женщина у колодца“, „Последняя глава“ и является новым вкладом в сокровищницу мировой литературы.

В Библиотеке „Огонек“ выходят лучшие главы из этого романа, еще не переведенного в СССР. С настоящим номером журнала рассылается начало этого романа.

С настоящим номером журнала Библиот. „Огонек“ рассылается неопубликованная автобиография Владимира Михайловича Бехтерева, скончавшегося 24 декабря. Автобио-

графия дает полное представление о жизни и деятельности крупного ученого, президента Государственной психоневрологической академии и директора Института по изучению мозга в Ленинграде.

Опубликованием данной автобиографии Библиотека „Огонек“ начинает серию, в которой будут помещены автобиографии крупнейших ученых СССР, как, например, президента Академии Наук СССР, А. П. Карпинского, академика—А. Ф. Иоффе, Н. Я. Марра, С. Ф. Ольденбурга, почетного члена Академии Наук О. В. Хвольсона, величайшего путешественника П. К. Коадова и ряда других ученых.

В Библиотеке „Огонек“ выходят лучшие главы из этого романа, еще не переведенного в СССР. С настоящим номером журнала рассылается начало этого романа.

СОБАЧИЙ РАЙ

Фельетон И. Свэна. Рисунки Ив. Малюткина.

Только у воров, мориков и собачников существует свой особый профессиональный язык. И точно так же, как вам непонятны блатные „малины и клюквы“, морские „найтовы и тадрены“, вам совершенно непонятен и язык любого заядлого собачника.

Вас, свежего человека, попавшего в подвалы ГУМ'а на собачью выставку, прежде всего оглушает и подавляет неистовый, безумный лай сотен беснующихся собак.

„Сколько их! Наверное, со всех подворотен сигналы“, — растерянно думаете вы.

Но сильнее собак действуют на вас сами собачники.

— Ни к чорту прут не годится, — пренебрежительно говорит один.

Какой прут? Вы ищете глазами хоть какое-нибудь подобие прута, лозины, палки, пока не узнаете, что прут, это вовсе не прут, а самый обыкновенный, куций собачий хвост.

Долговязый мужчина, с лошадиным лицом, пышно украшенным углями, в длинной до пят поддевке, с неистовым зеленым бантом на впалой груди, торжественно подходит к вам. Вас знакомят.

— Известный собачий спец, — почтительно шепчут вам, — местный премьер.

Собачий премьер любезно водит вас по выставке.

Вы пробуете разобраться в первобытном хаосе оскаленных морд, разномастных хвостов, искривленных лап и дыбом торчащей шерсти.

Но достаточно вам похвалить собаку, как суровый собачий премьер немедленно развенчивает ее. И обратно. Вы решительно не понимаете, почему какая-то гнусная собачонка так усердно превозносится им.

— Ребро спущено, — одобрительно говорит собачий премьер.

— Бедная собака, — вздыхает вы: — как-то ей, калеке, со спущенными ребрами!

Вы участливо вглядываетесь. Ей богу, ребра в порядке и вовсе не спущены никуда.

— Лапы в размете, — авторитетно отмечает ваш спутник: коровий постан.

Розовый, роскошный мужчина с несвойственной торопливостью подбегает к вашему спутнику и, подобострастно глядя ему в глаза, почтительно спрашивает о чем-то.

Собачий премьер снисходительно и небрежно ему отвечает.

Позже вы узнаете, что и розовый мужчина, и собачий премьер служат в одном и том же синдикате: первый на самом верху, не то управделом, не то замом, второй — рядовым и ничтожнейшим счетоводом. Но это

— „в миру“, а здесь, поглядите-ка, как почтительно со своим подчиненным роскошный зам.

И понятно! Собачники — это особая лига, „государство в государстве“, повая секта

фанатиков, современные масоны. Сведите двух собачников, самых мрачных, самых неразговорчивых людей — они просидят целые сутки, без умолку говоря о собаках.

— Вот вы поглядите, как мой Цезарь воспитан, ни за что не тронет, — восторженно говорит собачник и подсовывает к носу собаки целую свиную котлету.

— Тубо, тубо, не смей! — надрывается он. Цезарь невозмутимо схватывает котлету и спокойно съедает ее вместе с костью.

Опыт повторяется снова. Вторая котлета исчезает так же быстро, как первая.

— Нервничает, — смущенно говорит собачник: — а то ни за что бы не съел.

К концу второго часа, умудренные наставлениями вашего спутника, вы начинаете разбираться в породах.

Вы — в отделе сторожевых и служебных собак. Вот сен-бернары. А вот и доги, огромные, но изысканные, яростные, но нежные, свирепые, но сентиментальные, как бывшая институтка.

Вы переходите к служебно-розыскным собакам. Доберман-пинчеры... Когда-то говорили, что „немец обезьяну выдумал“.

Обезьяну — не обезьяну, но собаку немец, действительно, выдумал.

Собачий премьер с ужасом хватается за голову и начинает объяснения сначала.

Он быстро и небрежно проводит вас мимо так называемых комнатных собак. Уважающий себя собачник всегда относится к ним пренебрежительно. Это — явно паразитический элемент, услада и последнее утешение старых барынь из „бывших“.

Вы минуете крохотных той-терьеров на кружевных подушках, бульдогов с мордами безносых сифилитиков, плюгавых японков, и снова возвращаетесь к сторожевым и служебным собакам.

Патриотические чувства внезапно пробуждаются у вас. Коварный собачий премьер успел уже утащить вас в буфет, и теперь лирическое настроение владеет вами.

— Почему немцы? — грустно говорите вы: — не хочу, чтобы немцы. Хочу, чтобы русские.

Вы неожиданно правы. На нарах сиротливо жмутся четыре русских овчарки. Столь же мало и лаек. А, между тем, и те и другие могут быть без труда использованы и в качестве розыскных, и в качестве военных собак, и тем уменьшить, в конце концов, не такой уж незначительный ввоз немецких собак и соответственный вывоз валюты.

У самого выхода вас окружают молодые люди с цветными розетками на груди. Узнав, что вы журналист, они наперебой начинают доказывать, что кровное собаководство является основной отраслью нашей тяжелой промышленности, что без научно поставленного разведения сторожевых, служебных и прочих собак социализм невозможен.

Собачий премьер любезно водит вас по выставке.

Вы пробуете разобраться в первобытном хаосе оскаленных морд, разномастных хвостов, искривленных лап и дыбом торчащей шерсти.

Но достаточно вам похвалить собаку, как суровый собачий премьер немедленно развенчивает ее. И обратно. Вы решительно не понимаете, почему какая-то гнусная собачонка так усердно превозносится им.

— Ребро спущено, — одобрительно говорит собачий премьер.

— Бедная собака, — вздыхает вы: — как-то ей, калеке, со спущенными ребрами!

Вы участливо вглядываетесь. Ей богу, ребра в порядке и вовсе не спущены никуда.

— Лапы в размете, — авторитетно отмечает ваш спутник: коровий постан.

Розовый, роскошный мужчина с несвойственной торопливостью подбегает к вашему спутнику и, подобострастно глядя ему в глаза, почтительно спрашивает о чем-то.

Собачий премьер снисходительно и небрежно ему отвечает.

Позже вы узнаете, что и розовый мужчина, и собачий премьер служат в одном и том же синдикате: первый на самом верху, не то управделом, не то замом, второй — рядовым и ничтожнейшим счетоводом. Но это

— „в миру“, а здесь, поглядите-ка, как почтительно со своим подчиненным роскошный зам.

И понятно! Собачники — это особая лига, „государство в государстве“, повая секта

фанатиков, современные масоны. Сведите двух собачников, самых мрачных, самых неразговорчивых людей — они просидят целые сутки, без умолку говоря о собаках.

— Вот вы поглядите, как мой Цезарь воспитан, ни за что не тронет, — восторженно говорит собачник и подсовывает к носу собаки целую свиную котлету.

— Тубо, тубо, не смей! — надрывается он. Цезарь невозмутимо схватывает котлету и спокойно съедает ее вместе с костью.

Опыт повторяется снова. Вторая котлета исчезает так же быстро, как первая.

— Нервничает, — смущенно говорит собачник: — а то ни за что бы не съел.

К концу второго часа, умудренные наставлениями вашего спутника, вы начинаете разбираться в породах.

Вы — в отделе сторожевых и служебных собак. Вот сен-бернары. А вот и доги, огромные, но изысканные, яростные, но нежные, свирепые, но сентиментальные, как бывшая институтка.

Вы переходите к служебно-розыскным собакам. Доберман-пинчеры... Когда-то говорили, что „немец обезьяну выдумал“.

Обезьяну — не обезьяну, но собаку немец, действительно, выдумал.

Собачий премьер с ужасом хватается за голову и начинает объяснения сначала.

Он быстро и небрежно проводит вас мимо так называемых комнатных собак. Уважающий себя собачник всегда относится к ним пренебрежительно. Это — явно паразитический элемент, услада и последнее утешение старых барынь из „бывших“.

Вы минуете крохотных той-терьеров на кружевных подушках, бульдогов с мордами безносых сифилитиков, плюгавых японков, и снова возвращаетесь к сторожевым и служебным собакам.

Патриотические чувства внезапно пробуждаются у вас. Коварный собачий премьер успел уже утащить вас в буфет, и теперь лирическое настроение владеет вами.

— Почему немцы? — грустно говорите вы: — не хочу, чтобы немцы. Хочу, чтобы русские.

Вы неожиданно правы. На нарах сиротливо жмутся четыре русских овчарки. Столь же мало и лаек. А, между тем, и те и другие могут быть без труда использованы и в качестве розыскных, и в качестве военных собак, и тем уменьшить, в конце концов, не такой уж незначительный ввоз немецких собак и соответственный вывоз валюты.

и с гемороем, гордо восседает на извозничьей кляче с соколом на плече и борзой на своре. Ну, чем не книжеская охота? Но получается плохо.

Вы проходите дальше. Вот шельмоватые гончие, вот игривые ирландские сеттера.

Вы делаете поразительные успехи. Вы отличаете уже долговязых, вихлистых пойтеров от сеттеров-гордонов. К концу третьего часа вы хотите похвастаться и, гордо указывая на таксу, говорите:

— Какой превосходный спаниель!

Собачий премьер с ужасом хватается за голову и начинает объяснения сначала.

Он быстро и небрежно проводит вас мимо так называемых комнатных собак. Уважающий себя собачник всегда относится к ним пренебрежительно. Это — явно паразитический элемент, услада и последнее утешение старых барынь из „бывших“.

Вы минуете крохотных той-терьеров на кружевных подушках, бульдогов с мордами безносых сифилитиков, плюгавых японков, и снова возвращаетесь к сторожевым и служебным собакам.

Патриотические чувства внезапно пробуждаются у вас. Коварный собачий премьер успел уже утащить вас в буфет, и теперь лирическое настроение владеет вами.

— Почему немцы? — грустно говорите вы: — не хочу, чтобы немцы. Хочу, чтобы русские.

Вы неожиданно правы. На нарах сиротливо жмутся четыре русских овчарки. Столь же мало и лаек. А, между тем, и те и другие могут быть без труда использованы и в качестве розыскных, и в качестве военных собак, и тем уменьшить, в конце концов, не такой уж незначительный ввоз немецких собак и соответственный вывоз валюты.

У самого выхода вас окружают молодые люди с цветными розетками на груди. Узнав, что вы журналист, они наперебой начинают доказывать, что кровное собаководство является основной отраслью нашей тяжелой промышленности, что без научно поставленного разведения сторожевых, служебных и прочих собак социализм невозможен.

Собачий премьер с ужасом хватается за голову и начинает объяснения сначала.

Он быстро и небрежно проводит вас мимо так называемых комнатных собак. Уважающий себя собачник всегда относится к ним пренебрежительно. Это — явно паразитический элемент, услада и последнее утешение старых барынь из „бывших“.

Вы минуете крохотных той-терьеров на кружевных подушках, бульдогов с мордами безносых сифилитиков, плюгавых японков, и снова возвращаетесь к сторожевым и служебным собакам.

Патриотические чувства внезапно пробуждаются у вас. Коварный собачий премьер успел уже утащить вас в буфет, и теперь лирическое настроение владеет вами.

— Почему немцы? — грустно говорите вы: — не хочу, чтобы немцы. Хочу, чтобы русские.

Вы неожиданно правы. На нарах сиротливо жмутся четыре русских овчарки. Столь же мало и лаек. А, между тем, и те и другие могут быть без труда использованы и в качестве розыскных, и в качестве военных собак, и тем уменьшить, в конце концов, не такой уж незначительный ввоз немецких собак и соответственный вывоз валюты.

У самого выхода вас окружают молодые люди с цветными розетками на груди. Узнав, что вы журналист, они наперебой начинают доказывать, что кровное собаководство является основной отраслью нашей тяжелой промышленности, что без научно поставленного разведения сторожевых, служебных и прочих собак социализм невозможен.

Собачий премьер с ужасом хватается за голову и начинает объяснения сначала.

Он быстро и небрежно проводит вас мимо так называемых комнатных собак. Уважающий себя собачник всегда относится к ним пренебрежительно. Это — явно паразитический элемент, услада и последнее утешение старых барынь из „бывших“.

Вы минуете крохотных той-терьеров на кружевных подушках, бульдогов с мордами безносых сифилитиков, плюгавых японков, и снова возвращаетесь к сторожевым и служебным собакам.

Патриотические чувства внезапно пробуждаются у вас. Коварный собачий премьер успел уже утащить вас в буфет, и теперь лирическое настроение владеет вами.

— Почему немцы? — грустно говорите вы: — не хочу, чтобы немцы. Хочу, чтобы русские.

Вы неожиданно правы. На нарах сиротливо жмутся четыре русских овчарки. Столь же мало и лаек. А, между тем, и те и другие могут быть без труда использованы и в качестве розыскных, и в качестве военных собак, и тем уменьшить, в конце концов, не такой уж незначительный ввоз немецких собак и соответственный вывоз валюты.

У самого выхода вас окружают молодые люди с цветными розетками на груди. Узнав, что вы журналист, они наперебой начинают доказывать, что кровное собаководство является основной отраслью нашей тяжелой промышленности, что без научно поставленного разведения сторожевых, служебных и прочих собак социализм невозможен.

Собачий премьер с ужасом хватается за голову и начинает объяснения сначала.

Он быстро и небрежно проводит вас мимо так называемых комнатных собак. Уважающий себя собачник всегда относится к ним пренебрежительно. Это — явно паразитический элемент, услада и последнее утешение старых барынь из „бывших“.

Вы минуете крохотных той-терьеров на кружевных подушках, бульдогов с мордами безносых сифилитиков, плюгавых японков, и снова возвращаетесь к сторожевым и служебным собакам.

Патриотические чувства внезапно пробуждаются у вас. Коварный собачий премьер успел уже утащить вас в буфет, и теперь лирическое настроение владеет вами.

— Почему немцы? — грустно говорите вы: — не хочу, чтобы немцы. Хочу, чтобы русские.

Вы неожиданно правы. На нарах сиротливо жмутся четыре русских овчарки. Столь же мало и лаек. А, между тем, и те и другие могут быть без труда использованы и в качестве розыскных, и в качестве военных собак, и тем уменьшить, в конце концов, не такой уж незначительный ввоз немецких собак и соответственный вывоз валюты.

У самого выхода вас окружают молодые люди с цветными розетками на груди. Узнав, что вы журналист, они наперебой начинают доказывать, что кровное собаководство является основной отраслью нашей тяжелой промышленности, что без научно поставленного разведения сторожевых, служебных и прочих собак социализм невозможен.

Собачий премьер с ужасом хватается за голову и начинает объяснения сначала.

Он быстро и небрежно проводит вас мимо так называемых комнатных собак. Уважающий себя собачник всегда относится к ним пренебрежительно. Это — явно паразитический элемент, услада и последнее утешение старых барынь из „бывших“.

Вы минуете крохотных той-терьеров на кружевных подушках, бульдогов с мордами безносых сифилитиков, плюгавых японков, и снова возвращаетесь к сторожевым и служебным собакам.

Патриотические чувства внезапно пробуждаются у вас. Коварный собачий премьер успел уже утащить вас в буфет, и теперь лирическое настроение владеет вами.

— Почему немцы? — грустно говорите вы: — не хочу, чтобы немцы. Хочу, чтобы русские.

Вы неожиданно правы. На нарах сиротливо жмутся четыре русских овчарки. Столь же мало и лаек. А, между тем, и те и другие могут быть без труда использованы и в качестве розыскных, и в качестве военных собак, и тем уменьшить, в конце концов, не такой уж незначительный ввоз немецких собак и соответственный вывоз валюты.

У самого выхода вас окружают молодые люди с цветными розетками на груди. Узнав, что вы журналист, они наперебой начинают доказывать, что кровное собаководство является основной отраслью нашей тяжелой промышленности, что без научно поставленного разведения сторожевых, служебных и прочих собак социализм невозможен.

Собачий премьер с ужасом хватается за голову и начинает объяснения сначала.

Он быстро и небрежно проводит вас мимо так называемых комнатных собак. Уважающий себя собачник всегда относится к ним пренебрежительно. Это — явно паразитический элемент, услада и последнее утешение старых барынь из „бывших“.

Вы минуете крохотных той-терьеров на кружевных подушках, бульдогов с мордами безносых сифилитиков, плюгавых японков, и снова возвращаетесь к сторожевым и служебным собакам.

Патриотические чувства внезапно пробуждаются у вас. Коварный собачий премьер успел уже утащить вас в буфет, и теперь лирическое настроение владеет вами.

— Почему немцы? — грустно говорите вы: — не хочу, чтобы немцы. Хочу, чтобы русские.

Вы неожиданно правы. На нарах сиротливо жмутся четыре русских овчарки. Столь же мало и лаек. А, между тем, и те и другие могут быть без труда использованы и в качестве розыскных, и в качестве военных собак, и тем уменьшить, в конце концов, не такой уж незначительный ввоз немецких собак и соответственный вывоз валюты.

И. Свэн.

РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ

К СТОЛЕТИЮ со ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОЧИНЕНИЙ Льва ТОЛСТОГО

(новейшее издание Госиздата)
ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ в 1928 году
САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

В Собрании будут помещены все художественные произведения Льва Толстого, а также произведения, которые из-за царской цензуры до сих пор не включались ни в одно собрание сочинений Толстого. Собрание будет состоять из 24 книг большого формата, напечатанных убоистым четким шрифтом, по 12 печатных листов (около 200 страниц) каждая—по две книги ежемесячно.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1-й абонемент: 52 номера журнала „Огонек“ с приложением Полного Собрания художествен. сочинений Льва Толстого в 24-х книгах **13 р. 50 к.** Допускается **рассрочка:** при подписке—4 р., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая—3 р. и к 1 июля—3 р.

2-й абонемент: 52 номера „Огонька“ с приложением 104 книж. „Библиотеки Огонек“ (новейшие произведения лучших русских и иностранных авторов—по две книжки еженедельно). . . Год—полгода—7 руб., 3 мес.—3 руб. 75 коп., 1 мес.—1 руб. 40 коп. **13 р. 50 к.**

3-й абонемент: 52 номера „Огонька“ с приложением Сочинений Льва Толстого в 24 книгах, и 104 книжек „Библиотеки Огонек“ Год—**22 р.** Допускается **рассрочка:** при подписке—5 р., к 1 марта—3 р., к 1 мая, к 1 июля и к 1 сентября—по 4 р.

„ОГОНЕК“ без приложений: 52 номера журнала в год—**4 р. 50 к.** пол-года—**2 р. 40 к.**, 3 мес.—**1 р. 20 к.** ояц—**40 к.**

Подписчики на „ОГОНЕК“ с приложением Сочинений Л. Н. Толстого, внося плату сразу полностью, получают **БЕСПЛАТНО** большой художественный портрет Л. Н. Толстого.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульв. 11, Акционерн. Издат. Об-ву „ОГОНЕК“.

Подписка также принимается повсеместно на почте, письмомосцами, у контрагентов, в отделен. „Правды“ и „Известий ЦИК“ и во всех жел. дор. и городских киосках Контрагентства Печати.

И. Г. Крылов.
ДРЕССИРОВКА служебно-розыскных **СОБАК**
Новое практическое руководство. 28 рисунков. 116 стр. 1 р. 65 к. с пересыл. Высылает книжный магазин „ТРУД“, Москва—центр, Моховая 15/0.

ИНОСТРАННЫЕ УЧЕБНИКИ
КНИГИ И ПОСОВИЯ
для изучен. иностр. языков
Выписывайте по адресу:
Москва 19, ул. Герцена 9/1
РУССКО-ИНОСТ. КНИГА
Каталог бесплатно

ЛЮБУЮ КНИГУ
высылает в 3-х дневный срок
наложенным платежом
Московское Акционерное
Издат. Об-ство.
Москва 6, М. Дмитровка 8/я.

БУХГАЛТЕРИЮ
без помощи учителей можете
в совершенстве изучить у себя
на дому по специальному за-
очному курсу, составленному
виднейшими профессорами.
Требуйте бесплатный проспект.
Москва, ул. Герцена, 22/3.
Книжное Дело „Проведение“

В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЮБУЮ КНИГУ

Всех русских издательств
срочно высылают нал. плат.
книжные магазины „МЫСЛЬ“.
1) Ленинград, пр. 25 Октября 19/0
2) Ленинград, пр. Володаров. 51/0
Пополнен. и комплект. Библиотек.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1928 год.

на ежемесячный домашне-хозяйственный и модный богато иллюстрированный

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“

Программа журнала рассчитана на обслуживание всех домашне-хозяйственных и культурных нужд современной женщины.

К каждому номеру журнала **БЕСПЛАТНО** предлагаются: 1) **ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:** на год—10 р., на полгода—5 р. 50 к., на 3 мес.—3 р. Допускается рассрочка годовой платы: при подписке—4 р., к 1 апреля и к 1 июля—по 3 р. Годовые и полугодовые подписчики, вносящие подписную плату сразу полностью, получают **БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕМИИ:** годовые подписчики: 1) Большую научно-популярную книгу **„ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИНЫ“** (д-ра Н. И. Миклушиной-Ивановой под ред. проф. С. А. Соловьева) 2) 10 новых книжек „Библиотеки Огонек“ (новейшие художественные произведения русских и иностранных авторов) полугодовые подписчики: 10 новых книжек „Библиотеки Огонек“.

Дальнейшие льготы, предоставл. подписчикам „ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА“:

1. „Альбом рукоделий“ (вышивки, вязание, плетения и пр.), стоящий в отдельной продаже 2 р. 50 к., подписчики могут получить за доплату в 1 рубль.
2. „Кулинарную книгу“ подписчики могут получить за доплату в 1 рубль.
3. Подписчики „Женского Журнала“ могут подписаться одновременно и на журнал „Огонек“ на 1928 год с приложением **ПОЛНОГО СОБРАНИЯ** художественных сочинений Л. Н. Толстого в 24-х книгах по льготной цене: вместо 13 р. 50 к.—за 12 р. 50 к. Таким образом, за годовую подписку на „Женский Журнал“, „Огонек“ и Полное Собрание Сочинений Льва Толстого подписчики уплачивают всего 22 р. 50 к. (Допускается рассрочка: при подписке—5 р., к 1 марта—5 р., к 1 мая—4 р. 50 к., к 1 июля и 1 сентября—по 4 р.)

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бул. 11, Акционерному Издательскому Об-ву „ОГОНЕК“

Подписка также принимается повсеместно на почте, письмомосцами, у контрагентов, в отделен. „Правды“ и „Известий ЦИК“ и во всех жел. дор. и городских киосках Контрагентства Печати

№ 1

„Женского Журнала“

ВЫШЕЛ, РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ, ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ.
СОДЕРЖАНИЕ:

ПЕРЕДОВАЯ — Малое и большое. **МАЛЬВИНА-МАРЬЯНОВА** — К ленинской годовщине. **СЕРАФИМ ОГУРЦОВ** — Песни. **А. БУЕ** — Ленин в литературных силуэтах. **А. ВУТКЕВИЧ** — Художественная женщина. **АННА КАЛЫБА** — Ротостильские рукоделия. **Б. АЛТАЙСКИЙ** — Древнеславянский узор. **А. ВАРКОВ** — О детях на прогулках. **СЕРГ. РОЗАНОВ** — Детская ложь, ее причины и борьба с ней. **Р.—Ваше** к читательницам. **Ф. КАМАНИН** — Счастие. **ИЛЬЯ РЕНН** — Новая любовь. **А. СЕРГЕЕВ** — Три женщины. **Ф. ЧЕРНОВ** — Анна. **ТАТЬЯНА ПЛЕТНЕВА** — Вспомы о читательницам. **Д-р Н. И. МИКУЛИНА-ИВАНОВА** — Развитие человека. **Д-р ПОЛЯКОВА-МИКОРЕВИЧ** — Алкоголь, борьба с ним и лечение. **Е. ШВЕЦОВА** — Вязка и шитье. **В. ВАЛС РИУС** — Учимся рукоделию. **РУКОДЕЛЬНЫЕ МОДЫ. ПИТАНИЕ. ДОМ и ХОЗЯЙСТВО. УГОЛОК ХОЗЯЙКИ. ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ. ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК. ДЕТСКИЙ УГОЛОК.**

Приложения **ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ:**
1) Выкройки платя для беременной женщины, кофточки и распашонки. 2) Контурный лист.
В розничн. продаже: Контурный лист.
Со следующего номера — будет прилагаться **ВЫРЕЗНАЯ ВЫКРОЙКА**.
Цена отдельного номера
1 р. 30 к.

ВАЗЕЛИН типа АМЕРИКАНСКОГО, ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА БЕЛЫЙ и ЖЕЛТЫЙ, а также ВАЗЕЛИН технически

готовит первая экспериментально-производственная химическая лаборатория.

МОСКВА, Садово-Самотечная, 16. Тел. № 4-22-35. Телеграфный адрес: МОСКВА—„ПРОЛАБ“.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА

Ожерелье из жемч. искл. франц. типа „Кента“ массив., тяжеловесн., не бьет, не отлич. от наст.; жемч., 42 сент. с сер. замк.—11 р.; 49 сент. с сер. замк.—14 р., 180 сент.—26 р. Серьги того же типа „Кента“ серебр.—4 р. 65 к. с перес. и упаковки. Высылаю налож. платежом. Ленинград, Пр. Нахимова 5, кв. 126 Л. Штейн.

„БЫСТРОСЧЕТ“

Искусство производить вычисления с быстротой мысли. Составил французский проф. Л. Ришар. Цена с перес. 1 р. 50 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“

МОСКВА, Маросейка, 8.
ЛЕЧЕБНЫЕ НАТУРАЛЬНЫЕ
ПИВНЫЕ ДРОЖЖИ
ИМДИН и ТАБЛЕТКИ

ГРЕЧЕСКИЙ КРЕМ
„ТАНАИС“
Придает лицу идеальную свежесть и блеск. Замечательно действует на жирную, сухую, желтую кожу и прыщи. Цена банки 2 руб. 64 к. Адрес: гор. Азов, Дон. ок. П-ру Г. Миланову.

Настоящий крепкий
КРЕМ-МАКЕДОН.
Уничтожает угорные высыпания, комедоны, веснушки, желтые пятна и прыщи. Цена банки 2 руб. 64 к. Высылаю налож. плат.

ПОВЕШИТЕ САМОУЧИТЕЛИ ГАРМОНИИ БАЯНА

ДЛЯ ВЕНСК. ГАРМОНИИ—мал. трудности 1 р. 85 к., б. трудности 3 р. Для БАЯНА—малой трудности 3 р. 85 к., б. трудности 10 р. Пьесы и альбомы на равную цену. Заказы адресовать: Автору М. Н. ГРАСИМОВУ.

МОСКВА, 10 ДОМИНОВСКАЯ 6
ПРОСПЕКТЫ ВЫСЛАЮТСЯ ЗА ОДНУ 8 КОП. МАРКУ ГАРМОНИИ И БАЯНОВ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ.

НОТЫ большой выбор, последн. новинки КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО

МОСКВА, В. Дмитровка 16, муз. магазин СТАКЛИНСКОГО

ФОТО-ПОРТРЕТ

увеличение с любой карточки в паспарту и БАГЕТНОЙ РАМЕ 10×12 вершк.—5 руб., 12×14—8 руб. НА БРОШКАХ и БУЛВАНКАХ Фото-эмаль Квадр., овалы и круг. форм от 1-5 см: Больш. 3 р., средн. 2 р., мал. 1 р. 50 к. Карточки высылайте без задатка (возвращу в целости). Москва 21. Дамская пер. д. 28 пят. В. Шиманову. ПРИ 3-х ЗАКАЗАХ—4-й БЕСПЛАТНО.

Новое подарочн. издание, в кол. перепл., с зол. тисн.

СПУТНИК ДОМАШНЕЙ ХОЗЯЙКИ

Е. Г. УВАРОВОЙ. 1.000 кулинарных рецептов, с указ. как готовить на примус. Супы. Пирог. Паштеты. Мясо, дичь, рыба. Кондитерские изделия. Домашние печенки. Закуски. Сладкие блюда. Варенье. Напитки. Цена 2 р. 60 к. Заказы исполн. нал. плат. Книжн. маг. „МЫСЛЬ“ Ленингр., Пр. 25 Октября, 14/9.

ЯЗЫКИ

АНГЛИЙСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ МОЖЕТЕ ИЗУЧИТЬ ДОМА по известному изданию „БЛАГО“

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК переработан и выходит новым издан. Вошли 6 вып. по 1 р. 50 к. Ост. 4 вып. имеются в стар. издан. по 1 р. Весь комплект 13 р. (с пер. 14 р.).

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК Довоенное издание Все 10 вып. по 1 руб. Весь комплект 10 руб. (с перес. 11 руб.). Можно отдельными выпусками и наложенным платежом. Менее 2 выпусков не высылаются. Ленинград, 11, ул. Ракова, 5, Унизадат.

ГРИМ ГЛАЗ жидкий, моментально окрашивает волосы бровей, ресниц, губ в любой цвет, не смывает, выдерживает до 4-5 недель. Коробка на год—8 руб., полгода—2 руб. Специальная краска для волос головы—4 р. 50 к.

ВЫСЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ. Лаборатория „ОРЕАЛЬ“. Москва, Тверская, 68/6.

„БАСМА-ХЕН“

жидкий, моментально окрашивает волосы бровей, ресниц, губ в любой цвет, не смывает, выдерживает до 4-5 недель. Коробка на год—8 руб., полгода—2 руб. Специальная краска для волос головы—4 р. 50 к.

ВЫСЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ. Лаборатория „ОРЕАЛЬ“. Москва, Тверская, 68/6.

ЛЮБУЮ КНИГУ

новую, редкую, распроданную по технике, медицине, сель-хоз и др. вопросам высылаю немедленно нал. пл. Книжн. маг. „НАУКА И ЖИЗНЬ“ Москва 19, Воздвиженка, 4/0. (фирма сущ. с 1905 г.).

ВЫ МОЖЕТЕ

сами без помощи учителей научиться основательно популярным практическим самоучителями иностранных языков, коммерции, музыки, рисования, черчения, шитья, шрифтов. Подробный проспект высылаю бесплатно. Ленинград 11, ул. Ракова, 5, УНИЗАДАТ.

ГИПНОЗ и ЕГО ТЕХНИКА

Очерк учения о гипнозе и внушении, с обращением к особому вниманию на его практическое применение—перев. с нем. М. И. 193 стр., ц. 2 руб. ГИПНОЗ—Шильдер и Маудер, перев. с нем. М. И. 185 стр., ц. 1 р. ГИПНОЗ и ВУНШЕНИЕ. д-р Крафт-Эбинг, ц. 1 р. 50 к. НИЖИШЬ ОРГАНИЗМ и ВУНШЕНИЕ. А. Б. Залинда, 172 стр., ц. 1 р. 50 к. ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ и ПСИХИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ (Психическое—мышление. Сон, проявление воли—гипноз, внушение). А. Б. Залинда, ц. 1 р. 20 к. КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ, проф. Беккеринг, ц. 1 р. 50 к. БОРЬБА СО СТАРОСТЬЮ. проф. Шандт, ц. 75 к. СТАРОСТЬ и ОМОЛАЖИВАНИЕ. С. Воронин, 107 стр., с рисунк. ц. 1 р. ОМОЛОЖЕНИЕ и ПРОДЛЕНИЕ Личной Жизни. Пауль Каммер—80 к. ЗАГАДКА НАСЛЕДСТВЕННОСТИ, (основы учения о наследственности) Пауль Каммер—236 стр., ц. 1 р. 25 к. НАМ БОРОТЬСЯ С НАШИМИ НЕРВАМИ. Дженона. Перев. с англ., 848 стр., ц. 2 р. 50 к. ГИПНОЗ и РИСУНОК и словарики, Б. Бирман 61 стр., ц. 50 к. Высылаю налож. плат. БЕЗ ЗАДАТКА (можно почт. марками). Книжн. маг. „ТРУД“ Москва, Мухомов 16/1.

ВЫПИСЫВАЙТЕ ПО ПОЧТЕ

МУЗЫКА Балалайки 5,50, 6, 6,25, 6,75, 7,80, 8,05, 9,60, 13, 15, 18, 20, 25. Гитары 15, 18, 19, 22, 26, 30, 35. Концертные 40, 50. Мандолины 15, 19, 25, 30, 35. Концертные 40, 50, 70. Гармонии 35, 40, 55, 75, 90, 110, 120, 150. Громкофоны 50, 75, 80, 95. Пионер. барабаны 15, 16, 19, 25. Горны 17, 19, 22, 27, 30. Местомкам, клубам и коллективам скидка 5%. Заказы исполняем немедленно. Задаток 25%, остальное наложенным платежом. Полный иллюстрированный прейс-курент высылается за 2 восьмикопеечные марки.

МУЗЫКА

Балалайки 5,50, 6, 6,25, 6,75, 7,80, 8,05, 9,60, 13, 15, 18, 20, 25. Гитары 15, 18, 19, 22, 26, 30, 35. Концертные 40, 50. Мандолины 15, 19, 25, 30, 35. Концертные 40, 50, 70. Гармонии 35, 40, 55, 75, 90, 110, 120, 150. Громкофоны 50, 75, 80, 95. Пионер. барабаны 15, 16, 19, 25. Горны 17, 19, 22, 27, 30. Местомкам, клубам и коллективам скидка 5%. Заказы исполняем немедленно. Задаток 25%, остальное наложенным платежом. Полный иллюстрированный прейс-курент высылается за 2 восьмикопеечные марки.

ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧ. БЮРО

МОСКВА, Гл. Почт. яд. 1031.

СВОЙ ПОРТРЕТ

Художественно-увеличенный в паспарту может получить КАЖДЫЙ из вас по одной карточке. ЦЕНЫ: 18×24 см.—8 р. 30 к. 24×30 см.—8 р. 20 к. 30×40 см.—12 р. 05 к. 40×50 см.—14 р. 75 к. 50×60 см.—24 р. 85 к.

По получению карточки через 2 недели высылаются ПОРТРЕТ наложенным платежом (без задатка). Заказы направлять: Москва, Поч. ящик 875, или Плянка, Ипатьевский пер. 6 ПРОМ. КООПЕР. КИНО Т-ву „КУЛЬТИНО“ (ФОТО-ОТДЕЛ). Фотография восстанавливается и окрашивается.

МИЛЛИОН

ЛЮДЕЙ ПОКУПАЮТ АРОМАТИЧЕСКИЕ ВОСКИ „РИЧАРД ВЕРДО“ для моментального прижигания различных язвочек, настои, кожных и лихорадочных заболеваний, укусов насекомых.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

Цена 30 (тридцать) коп. продаются Главным складом в ЗАПИСИ. Ленинград, Кожогородная 18. По первому требованию высылаем ассортимент в количестве не менее 10 коробок наложенным платежом. ПЕРИПРОДАВЦАМ СКИДКА.

САМОУЧИТЕЛИ ПОЛЕЗНЫХ РЕМЕСЛ

Как самому шить обувь? С 25 рис.—45 к. Шитье обуви хромовых кож, перил, лакированных, новые рецепты—р. 35 к. Малые работы—45 к. Дешевый домашний столяр для молодых мастеров—1 р. Французская борьба—приемы, тренировки, Лобелова—45 к. Как самому проводить электричество, знания. С рис.—40 к. Шитье швейного дела. С 221 рис.—70 к. Швейное дело. Простые модели, с 108 рис.—80 к., то же ж. П с рис. 1 р. 20 к. Заказы в книж. новинках—50 к. Швейное дело и изготовление мебели. Со 107 рис.—1 р. Текстильное дело из дерева. С 41 рис.—70 к. Фабричное производство. С 16 рис.—85 к. Текстильное дело из шерсти и шерсти животных. С 18 рис.—70 к. Текстильное дело. С 29 рис.—80 к. Пальто и пальто. С 57 рис.—80 к. Рецепты по текстильному делу—70 к. Заказы. Текстильное дело. С 31 рис.—1 р. Рукоделие из меха. Производство. С 29 рис.—1 р. 45 к. Мода—модельерство—одежные работы. С 53 табл. чертежи, шаблоны, выкройки, выкройки и т. д.—1 р. 25 к. Текстильное дело. Изготовление и приемки. С 206 рис.—80 к. Как шить и конструировать материалы и модели—1 р. Гусеницы, шить. Как конструировать на токарный станок пилы и инструменты. С 76 рис.—60 к. Как изготовить изделия при обработке на станках. С 47 рис.—50 к. Наука, проф. Уход за текстильными изделиями в подростках и отдал. С 41 рис.—80 к. Рыболов, иж. Книга и шитье. С 71 нагл. рис.—80 к. Рыболов, иж. Новейшие рецепты для металла: чистка, пайка, лужение и работы с ним, сварка, лужение, заливка, травление, лакирование, порошение, окрашивание, гальваника, эмаль, цемент, клеевые и пр.—80 к. Соколов, М. иж. Заказы инструментов—испытание, ковка, отжиг стали—40 к. Тронский, иж.

Цены указаны с пересылкой. С налож. платежом—на 11 коп. дороже. Небольшие суммы просим высылать вперед, можно мелкими почтовыми марками.

Каталог за 1927/28 г. № 2. Ремесла, химическая технология, спорт, охота, игры, игрушки, текстиль, кожа, живопись и т. п. 265 стр. около 5.000 названий, высылаются за 40 к. Можно марками. Книжн. маг. „НАУКА И ЖИЗНЬ“ Ленинград, Ново-Александровский рынок, № 93.

РИСОВАНИЕ

ПРАКТИЧЕСКИЕ РУКОВОДСТВА изд. „Благо“

1. Янов, А.—Театральные декорации—2 р. 50 к. 2. Богачев, А.—Плакат—2 р. 50 к. 3. Радаков, А.—Карикатура—1 р. 4. Радаков, А.—Графика—75 к. 5. Горбов—Рисование с натуры, вып. 1—1 р. 50 к. 6. Его же—Рисование с натуры, вып. II—3 р. 7. Новиков—Курс орнамента—2 р. 50 к. 8. Лесовой, В.—Беседы об искусстве—2 р. 9. Натюрморт, Т.—Наблюдат. перс. В книге содержится очень много ценного материала для лиц, занимающихся самостоятельно рисованием, художник и преподават. рисования. Весь комплект (17 книг) высылается за 32 р. (включая перес.) при зад. 10 р. Отдельн. книги высылаются налож. плат. с доплатой. стоим. перес. Ленинград 11, Ул. Ракова, 5, УНИЗДАТ.

ПИОНЕР

Белая небьющаяся доска для шашек, конструктор, карандаш. Выход. о полуд. стоим. 1 р. шт. (можно арками) с учет. заказчика. Ленинград, Стрелкина, 11. Управление Коопхимграф.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую, высылают налож. платеж. в 3-дневн. срок. Отдел почтовых Отправлений книжного магазина ВЦСПС. МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА
ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА
ЭЛЭМ
МОСКВА, Тверская 15.

Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОР В. М.—поршок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Продажа в зеленых коробках. Ц. 1 р. 75 к., 3 р. 50 к. и 6 р. 50 к. Рост волос замедляется. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ неведомых волос, ф. 2 р. 75 к. КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „ELEM EUXIS“ без мыла, без мыла, без хлорок, экономия времени, туба 1 р. 25 к. Выход. только по полуден. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ

ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ бухте, если приобретете „Новый орфографический словарь“ содержащий 100.000 слов, сочинительных в правописании. Выход. за 3 р. 25 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжное Дело „Просвещение“.

ПОНЕМАЮЩИЕ

Единствен. по своей легкости общий цифр. самоучит. для ГИТАРЫ и МАНДОЛИНЫ с новыми песнями, романсами и проч. высыл. за 2 р. 85 к. для ГАРМОНИИ (двустр.) такой же самоуч., с 30 музык. №26. высл. за 2 р. 85 к. Москва, ул. Герцена, 22/3. Книжное Дело „Просвещение“.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ.

не следует изучать по устаревшим методам. Лучшим признан новый метод Мертиера, не требующий заучивания слов и правил. Немецкий самоучитель, в 10 выпусках, с обработкой Б. Шмелева, доп. Гос. Уч. Советом, высыл. за 2 р. 85 к. Такой же Английский самоучитель в 60 лекциях высыл. за 3 р. 15 к. МОСКВА, ул. Герцена, 22/3. Книжн. Дело „Просвещение“.

МУЗЫКА

АРМОНИИ 2-рядн. Полуленки—23, 28 р. Венские—30, 38, 42, 48, 55, 5, 75, 85, 95, 105 и 125 р. Указывают русский или немецкий строй. Одно-рядн. от 10 р. до 75 р. БАЙНЫ в 200, 220, 250, 300 и 350 р. ГИТАРЫ в 8, 16, 18, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р. БАЛАЛАЙКИ в 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 5, 20 и 25 р. МАНДОЛИНЫ в 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30, 35, 40, 45 и 50 р. заказы выполняются по получении 1/2 стоимости с наложенным платежом на оставшуюся сумму. Иллюстриров. препо. нурут высыл. за две 8-нол. марки. МОСКВА, центр, Покровка, 55/0, тел. 30-82 Отд.: Пятницкая 5.

Спец. ВОЛОС (выплетание, лочек. перхоть и пр.), УГРЕЙ, пятен и др. космет. Эл.-светотеч. Горн. Солин. д-р М. НАТЦЕН. Тверская, д. 82, кв. 3.

КАЖДОМУ ПОД РУКОЙ

Необходимо иметь при чтении книг, журналов, газет и др. литературно-научных записей

НАСТОЛЬНЫЕ КНИГИ

1) Полный иллюстрированный словарь иностранных слов, с указанием их происхождения, ударений и научного значения. 678 стр. убожистого четкого набора, около 12.000 слов, с 212 рис. Составлен по лучшим европейским и русским источникам и словарям в их новейших изданиях. Ц. 3 р.

2) Литературная энциклопедия

Словарь литературных терминов. Составлен при участии Бродского, П. А., Бросова, В. Я., Вересаева, В. Р., Волгодолского, Л. Г., Гриненко, И. И., Гросмана, Л. П., Дурново, В. Н., Когана, П. С., Кубицкого, И. И., Львова-Рогачевского, В., Шенгеля, В., Фриче, М. и др. видных деятелей литературы. Два совершенно окончательных тома в переплетках. 1182 столбца убожистого набора. Цена за оба тома вместе 5 р.

Цены указаны с поресылкой. ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ (при задатке в 25%) стоимости предплат. почтов. марками).

Книжный магазин КНИГОСОЮЗА МОСКВА, центр, Мухомов, 20/0.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГАЗЕТЫ „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
НОВАЯ КНИГА
„Система бескнижного учета“
Инструкция для применения системы в правлениях синдикатов, трестов, акционерных обществ и др. объединений. Составлена инструктором шотланд. гл. бухгалтерии ленинградск. государства, судостроительного треста. Цена 1 руб. Заказы направлять: Москва центр, Петровка 15/85, торговому отделу изд-ва газеты „Экономическая жизнь“.

НОТЫ ЧЕХОВА

Соловьев—Самоучитель для семиструнной гитары в 2 част. — 7 р. 50 к. Альбрехт—Скрипичная школа—1 р. 50 к. Хеннинг—Скрипичная школа—1 р. 50 к. Гринвальд—Упражнения в гаммах—1 р. 50 к. 10 разн. вальсов—3 р. 10 разн. пьес, романс.—1 р. 50 к. 10 разн. салонных пьес—1 р. 50 к. 10 разн. танцев—1 р. 50 к. 10 разн. романсов русских или иностранных авторов.—1 р. 50 к. Также высыл. любые ноты для всех инструментов и для пения. Заказы исполняются налож. плат. в 3-дн. срок. МОСКВА, Политехническ. музей, пом. 123/0 Государств. Контора „ТРАНСРЕКЛАМА“ Нотн. Отд.

А. П.
Полное собр. соч. в 23 томах в переплете

Пользуясь случаем
Вы еще можете иметь за 8 р. от книжного магазина

КНИГОСОЮЗ
МОСКВА Центр, Мухомов ул., д. № 20/0, при задатке в 25% стоимости заказа (можно почт. марками).

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

(ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФИЯ). Системы Гутенберга со всеми принадлежностями и руководством НЕОБХОДИМО иметь каждому, по которому всем легко и доступно научиться печатать все, как-то: ПИСЬМА, СТИХИ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ФАМИЛИЮ и проч. печатания. Высылаются налож. платежом за 3 руб. 50 коп. с пересыл. При задатке 1 руб. Отсылку покупателя скидки. МОСКВА, Тверская 15/0, Производство Н. А. БЛУШТЕЙН.

ВЫСЫЛАЕМ ПОЧТОЙ

КЛУБНЫЕ ИГРЫ

ШАХМАТЫ—1.50, 2.50, 3.75, 5, 7 и 10 руб. Доски шахматные—2, 2.50, 3 и 5 р. ШАШКИ—45 к. и 60 к. Доски картон.—45 к. шт. ДОМИНО—1.20, 1.50, 2.50 и 3.75. ЛОТО 2.50, 4 и 7 р.

СПОРТ

Лыжи—15, 16, 18 и 20 р. Палки—2.50 (лыжи отпр. багажом), Пьесы—12 р. Коньки „Англ. Спорт“—12.50, коньки (типа) Норвежск. ботинки 32 р. Обувь для конькобежц. Зимний трикотаж. Хокей.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Самовары никелированные, банкой—25, 30, 35 р. шт., рюмкой—30, 35, 40 р. шт. Примус—2.50, Неросиновая мушка (типа Герр, с двумя фитилями)—18.50 штука. Кофетницы кожаные от 12—30 р. Бритвы заграничные 12, 15 и 20 р. Бритвы безопасные—5, 6.50 и дорож. Бритвенные приборы (никелевые) 5 и 7.50. ЧАСЫ-ХОДИКИ 5.50, 6.

РАДИО

Стандартные посылки (радиоприемник с монтаж. материалом) 35, 40, 60 и 65 р. Задаток 25%, остальное наложенным платежом. Иллюстрированный препо. нурут высыл. за две 8-нол. марки. МОСКВА, Гл. Почтамт, ш. 1031. ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО

НАЛОГ С ОБРАЩЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

С инструкцией, циркулярами и разъяснениями НКФ СССР и РСФСР. Составили: Г. П. Плавкин и А. М. Герман. Цена 75 коп. Москва, Неглинная ул., пассаж Муни № 2, МОСФИНИЗДАТ.

ГЕРБОВЫЙ УСТАВ

5-е издание, заново переработанное, значительно расширенное. С КОММЕНТАРИЯМИ, с инструкцией, циркулярами, разъяснениями НКФ и подробным алфавит. указателем (со включением ставок). Сост. Герман, А. М. и др. Ц. 1 р. Москва, Неглинная ул. пассаж Муни № 2, МОСФИНИЗДАТ.

НОВИНКА

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЙ СЧЕТЧИК

ТАРИФНО-НАЛОГОВЫЕ
1. Тарифы: почта, жел. дор., тамош. пошлин и т. п.;
2. Налог: отдачи, готовые подсчеты, подош. нал., 0/10 уравни. сборы, герб. сб., гаш. марок, пенн;
3. Табл. ускор. умн. и дел. 0/10 исчисл. 4. Перевод всех метрич. мер, дл. измер.;
5. Другие исчисления;
6. Памятка—календ. налог. и общ.;
7. Вечный календарь. Цена без пер.—60 к. с пер.—75 к. МОСКВА, Неглин. ул., Пассаж МУНИ, № 2 Мосфиниздат.

СПУТНИК-КАЛЕНДАРЬ

на 1928 год
Содерж. 1. Прав. орг. кустарно-пром. артел. Регистрация отд. пром. Услов. сдачи в ар. торг. пом. Квартилата. Наем раб. и сл. II. Налоговой календарь. Промысловый нал. Подош. налог. С.-хоз. налог. Гербовый сбор. Другие налоги и сб. Налогов. льготы. Порядок упр. налогов. Изд. 3-е.—заново перер., доп. перер. Цена 75 коп. Москва, Неглинная ул., пассаж Муни, № 2. Мосфиниздат.

ПОЛНЫЙ НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК-СПУТНИК

на 1928 год
Под ред. Артемова, Виниградова, Мещерякова, 3-е издание, заново перераб. Цена 1 руб. 10 коп. в роск. перепл. с зап. кн. С прилож. СЧЕТЧИКА. всех налог. и других тарифов—почтов., ж. д., тамош. и т. п. 1 р. 80 к. Москва, Неглин. ул., пас. Муни № 2. Мосфиниздат.

ТОРГОВЫЕ КНИГИ

и ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. 3-е заново переработан. издание. Составили: Сейбун, Ловенецкий и др. Москва, Неглинная ул., пассаж Муни № 2. Мосфиниздат.

Этот Л-ром
„Огонек“

по 1-му абонементу рассылается книга 1-ая Полного Собрания Художеств. Сочинений Льва Толстого. По 2-му абонементу книжки 1-ая „Библиотеки Огонек“ № 310 Кнут Гамсун и № 316 В. М. Бехтерев. По 3-му абонементу 1-ая книга Л. Н. Толстого и 2 книжки „Библиотеки ОГОНЕК“: Кнут Гамсун и В. М. Бехтерев.

От Института Экспериментальной Эндокринологии Народного Комиссариата Здравоохранения

В виду поступающих в Институт многочисленных запросов как со стороны врачей и лечебных учреждений, так и со стороны больных об отпуске органотерапевтических препаратов, Институт доводит до всеобщего сведения, что:

- 1) Розничная продажа всех препаратов Института производится во всех аптеках гор. Москвы и крупнейших центров СССР.
- 2) Оптовый отпуск препаратов аптекам и лечебным учреждениям производится со склада Института.

- 3) При неимении на местах препаратов должно об этом уведомить склад Института, который незамедлительно вышлет требуемое количество.
- 4) Все сведения о препаратах Института высылаются по первому требованию бесплатно.

СО ВСЕМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:

Москва 11, Н. Воробьинский 10/14,

Институт Экспериментальной Эндокринологии.

Тел. 4-03-54 и тел. склада 1-11-61.

ПРАВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА.

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗ РИСКА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

ЦЕНЫ И КАЧЕСТВО ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

Балалайки
5.50, 7.25, 9.30
и 12 р.

Гитары
15.50, 19, 22.50
26.50 и 30 р.

Мандолины
15, 19, 22, 25 р.

Гармони
82, 50, 60, 75,
85 и дороже.

ТРЕБУЙТЕ СМЕТЫ
НА СТРУННЫЕ
ОРКЕСТРЫ.

Треб. за дзв 8-и.
марки, влож. в он-
верт, поли. иллю-
стр. пр.-ур. о бес-
платн. прил. „Исто-
рии муз. инстр.“,
их прошлое и совр.
значен.“, пр.-доп.
С. Чемаданова, и
стен. табель на-
лендарь.

МОСК. ПОЧТО-ПЫСКА МОСКВА ПОКРОВКА 16/32 ПОЧТ. ЯЩ. 994

НОВИНКИ!

ЕВДОКИМОВ. Практическая фотография, в 3 частях, 384 стр. 129 рис. 3 р. **ЕГО-МЕ.** Как получить хороший негатив. 80 к. **РУДЬ.** 2.000 практич. технокимич. рецептов. 3 р. 40 к. **ДЕДРИНА.** Кухня на цинте и примусе. 550 мясных и вегетариан. блюд. 1 р. 20 к. **ФЕНТЕНЛЮЗ.** Ветродвиатели для мельниц, водокачек, станков и электростанц. 176 стр. 2 р 50 к. **НИИП.** Мое водолечение. 1 р. 25 к. **ЯНОБЗОН** О наизум и мужич и женщин, 2 р. 50 к. **Его-же.** Половая хол-димость женщины 2 р. 25 к. **ДРЕНСЛЕР.** Как предохранить себя от беременности, не прибегая к аборту. 1 р. 20 к.

НОВЫЙ АЛЬБОМ РИСУНКОВ

..... ДЛЯ

ВЫПИЛИВАНИЯ

из дерева. Около 250 деталей на 30 листах. Состав. художн. ТАРАНАНОВ. 3 р. (с пересылк. 3 р. 50 к.). Цены без пересылки. Высылает наложд. платежом

Книжный Магазин

А. С. СТЕПАНОВА

Ленинград, д. 28, просп. Володарского, 31.

КЛАССИЧЕСКИЙ ТРУД
профессора Августа Фореля.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Ирратное оглавление: Происхождение живых существ. Беременность. Половое стремление. Сексуальная любовь. Исторические формы половой жизни. Половые болезни. Половые извращения. Половая гигиена. Идеал брака будущего.

Цена за оба тома о перес. 4 р. 50 к. Адрес: Москва, улица Герцена, 22/3. Книжное Дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК

Книга содержит след. отделы: поварской и домашней (масной и вегетарианский) стол до 500 блюд, различные тесто, варенья, соленья, маринады, напитки, колбасные. На- ставления для готовки на примусе.

Цена с пересылкой 2 р. 25 к. Адрес: Москва, улица Герцена, 22/3. Книжное Дело „ПРОСВЕЩЕНИЕ“.

„ГОТОВЬСЯ В ВУЗ“

ПОСОБИЕ ПО ПОДГОТОВ. В ВЫСШ. УЧЕБН. ЗАВЕД. В программу издания включены: 1. Математика, 2. Физика, 3. Русск. язык, 4. Обществовед. Все их. „Готовься в ВУЗ“ состоит из шести книг. Первый выпуск вышел из печати и рассылается подписчикам. Второй вып. печатается и выйдет в январе. Условия подписки: За все изд. в 6 книг. — 11 руб. Доуск. рас-срочки: при подписке — 3 р. и нал. пл. при получ.: 1-й книги — 3 р., 2-й книги — 3 р., 4-й книги — 2 р. 3-й, 5-й и 6-й книги высыл. без допл. Подробный проспект высыл. беспл. Заказы и ден. переодм напра-в. поадр-су: Москва, 19 Воздвиженск, 10/А, Изд-ву „Работн. Просвещения“.

ФОТО ПОРТРЕТ

3 руб. 18 x 24 см. 4 руб. 24 x 30 см.

ХУДОЖЕСТВЕННО УВЕЛИЧЕННЫЙ

в паспарту 27 x 34 см. — 5 руб.

32 x 40 — 7 руб. 44 x 53 — 10 р.

Агентом и фотографом СНИДНА.

Заказы выполн. по получ. любой карточки быстро, аккуратно. Вы-сыл. наложд. платежом без задатка. Москва, 1-я Тверская-Ямская, д. 34. Маст. И. Бородин, А. Юдковского.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ (ГОССТРАХ)

СТРАХОВАНИЕ — ЛУЧШИЙ СПОСОБ САМОПОМОЩИ!

Страхование жизни дает застрахованному: а) сбережение на старость и б) обеспечение семьи на случай его преждевременной смерти.

ПОСЛЕ СМЕРТИ ЗАСТРАХОВАННОГО — страховая сумма выплачивается **НЕМЕДЛЕННО.**

СМЕШАННОЕ СТРАХОВАНИЕ

Страховые взносы вносятся до определенного срока, но не далее смерти застрахованного. Страховая сумма выплачивается немедленно после смерти застрахованного или — при дожитии застрахованного до об-условленного срока.

Если застрахованный умирает от несчастного случая через год и позже после заключения страхования, то капитал выплачивается в двойном размере.

При потере, после несчастного случая, трудоспособности не менее 30%, страхователь освобождается от дальнейшей уплаты премии и, кроме того, при инвалидности не менее 50%, выдается часть или вся застра-хованная сумма, в зависимости от степени инвалидности.

Извлечение из тарифа премий (взносы):

Возраст	Страхованию жизни заключено на:				
	10 лет	15 лет	20 лет	25 лет	30 лет
Годичные взносы за каждые 1000 р.					
20 лет	97 р.	62 р.	45 р.	36 р.	31 р.
30 "	98 "	63 "	47 "	38 "	33 "
40 "	101 "	67 "	52 "	45 "	40.50 "
50 "	103 "	77 "	64 "	58 "	55 р.

Допускается месячная рассрочка взносов.

Страхование жизни принимается во всех шестотных енторах и агентствах Госстраха и в Трудобернасах. Адрес правления Госстраха: МОСКВА, Ильинка, 14.